«Резьба по дереву»

1.	***«Тюменская деревянная резьба»*** 	Настоящее и будущее Тюмени тесно переплетается с ее прошлым. На улицах города в историческом центре Тюмени можно увидеть старинные купеческие дома, памятники деревянного зодчества 19-го - начала 20 века, с уникальной деревянной резьбой. Это замечательное архитектурное наследие Тюмени. В Тюмени много домов с деревянной резьбой, и они все разные. Тюменская деревянная резьба уникальна, такого больше нет нигде в мире. В наличниках и украшениях фасада наши мастера-резчики использовали и пропильную резьбу, и глухую, есть и деревянный модерн, есть и здания, которые сделаны в неорусском стиле с башенками и с балкончиками. Но то, что делает тюменскую резьбу собственно тюменской, это объемная деревянная резьба, которая очень похожа на лепнину, и это можно увидеть сегодня на старинных особняках в историческом центре города. По своему происхождению тюменская деревянная резьба очень сложная, ведь формировалась она из разных источников: из каменного зодчества, из народной вышивки и из ткачества. Верхняя часть наличников часто похожа на женские головные уборы — кокошники, или же символизирует небесный свод. А нижняя часть наличников — это обычно символы земли, обозначающие благополучие и опору семьи, проживавшей в таком доме. Тюменская деревянная резьба самобытна, она гармонично соединила в себе геометрическую и растительную резьбу, старообрядческие и славянские традиции, символы защитных оберегов и кружева мастериц ткачества.
2.	***«Традиционная домовая резьба по дереву в Спировском районе Тверской области»*** 	Жилая архитектура в Спировском районе Тверской области имеет определенную специфику, связанную с оформлением фасадов жилых домов и украшением оконных наличников. Здешние мастера, отдавая дань повсеместно распространенной в Поволжье эффектной пропильной резьбе, продолжали и продолжают сохранять связь с более древними местными традициями, пользуясь старыми формами и техниками резьбы. Это ретроспективное направление продолжает сохраняться и в наши дни. Сложная ажурная пропильная резьба вошла в моду в центральных районах России, как известно, только на рубеже XIX и XX веков, когда стали широко использоваться образцы русских орнаментов XVII века, специально разработанные архитектором И.П. Ропетом для деревянной застройки в провинции. До тех пор, в XVIII–XIX веках, применяли в основном трехгранновыемчатую, накладную и мелкую пропильную резьбу. Она располагалась в пределах плоскости деревянной доски и напоминала скорее прошивку в ткани или кайму. Как показывает конкретный материал в разных районах и областях, новая пропильная резьба, по-видимому, не везде и не сразу заняла доминирующее положение в оформлении фасадов жилых домов и украшении оконных наличников. Долгое время сохранялись старые формы, продолжая составлять основу художественных решений. Пропильная резьба в виде пышного кружева стала использоваться для завершения наличников не сразу, и даже став основной в домовой резьбе, она целиком не заменила собой более ранние формы. Дома Спировского района как раз подтверждают это необычностью своего декора, который сохранялся и в начале XX века.

3.	***«Традиционная резьба по дереву в Муромском районе Владимирской области»*** 	Старинная традиция наружного оформления муромских домов сохраняется по сей день: используются традиционные композиционные приемы и мотивы, техники резьбы и сочетания разных ее видов. Как и прежде, в оформлении фасадов применяют в основном накладную резьбу, имитирующую более сложную и трудоемкую рельефную. Используют и ажурную пропильную резьбу, вошедшую в моду в конце XIX века. Характерная особенность муромских домов, в чем проявляется своеобразие их декора, — раскраска резных деталей и выделение цветом всех основных частей конструкции. Предпочитают сочетания коричневого с оливково-зеленым и белым, светло-зеленого с темно-зеленым, зеленого или голубого с белым, розовым и красным. Цветом обязательно подчеркиваются все вертикальные и горизонтальные части постройки. Особое значение в Муромском крае всегда придавалось плотницкому искусству и искусству деревянной резьбы. Они были связаны с таким важным делом, как строительство и оформление жилищ, храмов и хозяйственных сооружений. Глубинные связи с разными слоями местной культуры наблюдаются как в постройках XIX–XX веков, так и в современных. Это отражается и в типах сооружений, и в строительных приемах, и в декоративной резьбе, особенно в излюбленных орнаментальных мотивах и их сочетаниях. Интересной особенностью является влияние древних каменных сооружений на оформление муромских деревянных построек. В них проявляются архитектурные традиции Верхневолжья — прежде всего Ярославля и Костромы — и более ранние Владимиро-Суздальские. *Особенно любимы муромскими резчиками солярный знак, звезда и птица (утица или голубь).* Изображения птиц встречаются здесь повсюду, то в натуралистичном, то в стилизованном или условном варианте. Еще одна особенность муромских домов, подчеркивающая своеобразие их декора — характерная раскраска резных деталей и выделение цветом всех основных частей конструкции. Здесь предпочитают сочетания коричневого с оливково-зеленым и белым, светло-зеленого с темно-зеленым, зеленого или голубого с белым, розовым и красным. Цветом обязательно акцентируются все вертикальные и горизонтальные части постройки.
4.	***«Технологии жилого строительства и домовой резьбы в Селивановском районе Владимирской области»*** 	Застройка в Селивановском районе, как и в соседних районах, относится к среднерусскому типу. Представленный здесь тип дома-бруса, получивший свое название из-за вытянутых очертаний, поскольку такой дом включал не только объем самой избы, но и примыкающий к нему сзади крытый двор для скота. В домах постройки рубежа XIX–XX веков и первых десятилетий XX века пропильная резьба отличается особой сложностью и тонкостью исполнения, мелкими элементами резного орнамента, из которых складывается причудливое рельефное плетение нарядного кружева. Таково декоративное оформление старых домов в поселках Красная Горбатка и Волосатая, селах Тучково и Ильинское, деревнях Курково и Чертково. Пропильная резьба в следующий период, в середине и второй половине XX века, имеет свои характерные черты. Крупные пропильные детали декоративных построений этого времени более разрежены, просты в рисунке, точно повторяющем популярные орнаментальные образцы, более

		плоскостны, но хорошо воспринимаются на цветном фоне. Во второй половине XX и начале XXI века в оформлении домов начали использовать и пропильную резьбу с крупными орнаментальными деталями. Она тоже декоративна, но ажурной ее уже трудно назвать.
5.	***«Нижегородская глухая резьба по дереву»*** 	Нижегородская глухая (домовая, корабельная, ба́рочная) резьба по дереву была распространена в декоре лобовых досок, лопаток и оконных наличников в домах приволжских уездов Нижегородской губернии с середины XVIII до начала XX века. Глухая резьба ведет свое начало от украшения волжских судов, что отразилось в ее втором названии — «ба́рочная резь». По контуру рисунка — припороке — на гладко обструганную сосновую доску наносились иглой отверстия. Затем холщовым мешочком с истолченным углем — паузой — мастер пропорашивал рисунок, благодаря чему проступал контур изображения, и обводил его плотницким карандашом, а также намечал глубину рельефа. С помощью нескольких закругленных долот выбирался фон и создавался рельеф. Далее «выглаживалась» поверхность рельефа и наносились мелкие детали. После окончания резной работы доска покрывалась олифой. Наибольшей концентрацией памятников глухой («корабельной», «барочной») резьбы обладали Нижегородский, Балахнинский и Городецкий уезды, в которых в конце XVIII — первой половине XIX в. было сосредоточено волжское судостроение. Характерно, что глухая резьба возникла в этих местах почти одновременно, что свидетельствует о тесных связях местных артелей. Проработав зиму на строительстве судов и спустив их на полую воду, судостроители с весны искали себе заработок по волжским деревням, вследствие чего приемы «корабельной» резьбы стали использоваться в жилом деревянном зодчестве Поволжья — ею украшали лобовые доски, лопатки и оконные наличники домов. Кроме Нижегородской области глухая резьба встречается в селах соседних областей — Костромской и Ивановской.
7.	***«Народная деревянная скульптура в Муромском районе Владимирской области»*** 	Муромский район Владимирской области богат резчиками по дереву. Они известны и своими работами в домовой резьбе, украшавшей дома снаружи, и произведениями скульптуры и скульптурного рельефа, которые служат для оформления интерьеров. Основная тема, неизменно волнующая и привлекающая народных скульпторов — это окружающая природа. Большая часть их работ — изображения зверей и птиц, живущих в местных лесах. Для произведений скульптуры используются разные породы дерева, в основном — мягкие (преимущественно липу).
8.	***«Глухая рельефная резьба города Гороховца Владимирской области»***	**С** давних времен в Гороховецком районе Владимирской области развивалась и использовалась в оформлении жилой архитектуры глухая рельефная, так называемая корабельная резьба. Такая выпуклая рельефная резьба применялась и в оформлении предметов мебели. Местные мастера имели явную предрасположенность к пластическим формам, поэтому неудивительно, что от выпуклых рельефных изображений они без труда переходили к полному объему, то есть к скульптуре, и делали

		небольшие деревянные фигурки. Это искусство сохранилось и в наши дни. В середине XIX века в Гороховце появился особый вид народного промысла — деревянная игрушка. Плотницкая игрушка, как правило, не покидала пределов своей деревни и не имела особой ценности, так как долгое время находилась в тени плотницкой резьбы. Для изготовления гороховецкой игрушки были необходимы сноровка, владение навыками мастерства и плотницкими инструментами. Игрушку делали только мужчины, хорошо знакомые со столярным и плотницким искусством. Изготавливали ее из мягких пород дерева, сначала обработка производилась топором, и лишь затем мастер прибегал к помощи ножа или долота. Но часто топор составлял единственный инструмент мастера, при этом образ рождался благодаря лишь нескольким точным взмахам топора. Гороховецкие игрушки близки к мастерским, городецким и богородским, но отличаются от них тематикой и техникой исполнения. Они более архаичны, грубоваты по форме и раскраске, очень фактурны. Излюбленными в изготовлении гороховецких игрушек были образы коней, птиц и барышень. Несмотря на то, что круг образов невелик и устойчив, их воплощение в игрушках отличается большим разнообразием.
9.	***«Абрамцево-кудринская резьба»*** 	Еще одно самобытное направление в резьбе по дереву на Руси – абрамцево-кудринская резьба. Этот народный художественный промысел сформировался недалеко от усадьбы Абрамцево под Москвой в конце XIX века. Особенностью абрамцево-кудринского стиля резьбы было гармоничное сочетание геометрической резьбы с плоскорельефной, а также особый прием растительной орнаментальной резьбы. Мастерами усадьбы Абрамцево оформлялись затейливым резным рисунком предметы крестьянского быта: блюда и вазы, солонки и ковши, бочата и хлебницы, шкатулки и ларцы. В своих работах кудринские резчики продвигались от удачного соединения отдельных деталей, в виде разнообразных розеток, веточек, завитков, к целым орнаментальным композициям. С развитием искусства резьбы, в украшении предметов народного быта все чаще появляются сюжеты крестьянской жизни: танцы и хороводы, чаепития, праздничные застолья, свадебные обряды. Такими сюжетами часто оформляли прялки ярославские и грязовецкие мастера резного дела. Очень часто в русской традиции орудия труда женщин: вальки, прялки, веретена, рубели, коклюшки украшали геометрическим узором, выполненным трехгранновыемчатой резьбой. Такой способ резьбы по дереву считается одним из самых древних.
10.	***«Пряничные доски»*** 	Интересным направлением в резьбе по дереву было изготовление пряничных досок. Русские резчики вложили много выдумки, художественного вкуса, мастерства, теплоты души в оформление данных предметов. Пряничные доски удивляют разнообразием форм и украшения. Они могли быть огромных размеров и совсем маленькие, с надписями и узорами, с реальными, взятыми из жизни образами и оформленными сказочным сюжетом. Богато украшалась резьбой и разнообразная деревянная посуда. Свое мастерство, безграничную фантазию и талант мастера резного дела проявляли в резных ковшах для меда и пива, стопкарях, блюдах, ендовах, черпаках, солоницах и жбанах. Развитие торговли между странами существенно расширило кругозор мастеров резьбы и оказало обогащающее влияние на данный вид прикладного искусства. В русских землях резное мастерство или узорочье

		развивалось не только в народных традициях, но и заимствовало приемы и секреты в других культурах. Интересно, сколько еще рефератов будет сделано из нашей статьи? Например, в глубокой древности богатый растительный узор позаимствовали из византийского стиля резьбы. В XVI веке на развитие резного дела в России повлияли приемы и традиционный орнамент в виде виноградной лозы, свойственные итальянским мастерам. Также резчики перенимали элементы готической немецкой резьбы по дереву.
11.	***«Скульптурная резьба Мордовии»*** 	Мордовское декоративно-прикладное искусство занимает значительное место в художественной культуре народов Поволжья. Оно представляет собой яркое, самобытное явление нашей современности. В этом самобытном творчестве отразилось своеобразие двух субэтносов мордвы: мокши и эрзи. Традиции мордовского народного творчества восходят к глубокой древности, в них исток и корень национальной культуры. С давних пор мордовские мастера умело применяли технику скульптурной резьбы. Широко распространены были «пари» (сундучки округлой формы из части цельного ствола дерева), которые декоративно оформлялись. Резьба по дереву широко применялась при украшении жилища, предметов домашней утвари, донцов прялок, посуды, сундуков для приданого. В резном орнаменте по дереву использовался треугольник как формообразующий элемент более сложных изображений. В 70-е годы XX века этот вид искусства, почти утративший своё былое значение, возродился в новом качестве благодаря мастерам села Подлесная Тавла Кочкуровского района Мордовии.
	«Деревянная посуда»	
12.	***«Козьмодемьянские ковши»*** 	Козьмодемьянские ковши, выдолбленные из липы, отличаясь от московских большим размером и глубиной (некоторые из них вмещали до 2-3-х вёдер), были близки им по форме: они имели круглое ладьевидное тулово с выступающим острым носом и листовидной, срезанной по углам рукоятью, а также местной деталью конструктивного характера – прорезной петлёй над данной ручкой («полкой»), необходимой из-за большого объёма ковша. Московская форма ковша появилась в Козьмодемьянске при посредстве стрельцов-ремесленников, которые входили в местный гарнизон. Наиболее ранние из Козьмодемьянских ковшей относятся к середине XVI века. В XVII-XVIII вв. они окрашивались в тёмно-красный цвет и украшались по венцу широкой чёрной каймой с надписью. Такого вида ковши принадлежали в основном зажиточным крестьянам. Малые Козьмодемьянские ковши – черпаки XVIII-XIX вв. – имели форму чашки с округлым, чуть уплощённым дном, заострённым носом, который переходит в рукоять с прорезной петлёй и крючком для подвешивания ковша. Рукоять могла быть украшена прямоугольной пластиной с прорезями и заканчивалась резным коньком, реже – птицей. Вид малых ковшей широко распространился среди народов Поволжья и Сибири.
13.	***«Братина, плошки и веко»***	Если названия "ковш" и "солоница" (правда, мы чаще называем ее "солонкой") знакомы каждому, то со словом "братина" все гораздо сложнее. Скорее всего, название этой посуды происходит от слова "братчина", которая обозначала праздничное застолье. Как правило, она выполнялась в виде шара, который сверху перехватывался горлышком-венцом с отогнутыми краями. Древнерусский орнамент на посуде этого вида был самым разным. Например, до наших дней сохранилась изготовленная еще в

		XVIII веке братина, украшенная росписью в виде чешуек с надписью. Кстати, надписи тоже играли большую роль при оформлении древней посуды. Они могли рассказать о многом: о месте и дате создания атрибута, о ее хозяине и так далее. Были в обиходе в старину и плошки, представляющие собой широкую посуду с невысокими краями. В них подавались жареные и печеные блюда, а в монастырях даже пекли караваи. Веко представляло собой блюдо продолговатой формы, которое сверху покрывалось крышкой и дополнительно оснащалось ручками. Оно использовалась в разных целях: для выпекания пирогов, хранения кваса, готовки мясных блюд. Впоследствии это блюдо превратилось в известную нам сковородку.
14.	***«Ендова и кубки»*** 	Если с кубками все понятно, то ендова - древнерусская посуда, названия которой были разными: и чаша, и яндова, и братина. Эта посуда представляет собой круглый сосуд из меди или луба, который использовался для питья пива, меда, браги. Стилизовались такие сосуды в виде фигур утки, гуся, петуха, ладьи и в каждом регионе имели свои рисунки. До сих пор такая утварь сохранилась у карел – они создают ендовы из древесины липы, дуба, клена или березы. Тверские мастера создавали лучшие ендовы из капа (нароста на дереве). Посуда выполнялась в виде чаши на специальном поддоне (овальном или квадратном) и дополнялась носиком-сливом. Обрабатывались сосуды топором, затем выравнивались скобелем.
15.	***«Ставцы и ложки»*** 	Необычна и очень колоритна древнерусская посуда из дерева, да и названия у нее иногда очень неожиданные. Например, для еды использовался ставец, который создавался вытачиванием на специальном станке. Эта посуда представляла собой две глубокие чаши – одна служила крышкой, но ее можно было использовать и как тарелку. Ну и какой праздничный стол может обойтись без ложек? Наверное, этот элемент утвари имеется у многих – красивая и толстая деревянная ложка, богато украшенная росписью. В ставцах на Руси подавались и фрукты с овощами. Но имелась и посуда под конкретный вид плодов – лимонник, овощник, огуречник. Большое количество видов деревянных ложек было в Новгороде-Великом. Особенно красиво выглядели изделия, которые имели как бы приподнятый черенок. Чаще всего в качестве орнамента использовалась плетенка, которая выполнялась техникой контурной резьбы. А в северных областях создавались шадровые ложки с инкрустацией костями или клыками. Кроме того, в каждом регионе ложки имели свою уникальную форму. Например, в Горьковской области создавали уполовники, салатные, рыбацкие, тонкие ложки, которые отличались округлой и ограненной ручкой-черенком. Кировская ложка отличалась яйцевидным черпачком и плоской ручкой. ***«Деревянная ложка на Руси"*** Исторически на Руси и в большинстве скандинавских стран ложки делали из дерева. В Российской Империи столицей ложкарного ремесла стал городок Семенов Нижегородской губернии. В конце позапрошлого века в Семеновском уезде над изготовлением деревянных ложек трудилось около 7 000 человек, и выпускали они более 3 000 000 ложек в год. На самом деле это только на первый взгляд огромные цифры. Простая математика показывает, что производительность получается одна ложка в день на человека. Численность населения империи на тот момент составляла 130 миллионов человек.

		Таким образом, чтобы покрыть потребительский спрос семеновским ремесленникам потребовалось бы около 40-45 лет. Поэтому практически в каждом деревенском доме долгими зимними вечерами мужики не только готовили к летнему сезону телеги и земледельные орудия, но и резали для семейных нужд деревянные ложки.
17.	***«Сосуды для питья»*** 	В Древней Руси вся посуда, использовавшаяся для питья, называлась питейной или распивочной. При этом название практически каждой из них интересное и оригинальное с точки зрения происхождения. Пожалуй, самым простым и понятным сосудом является кувшин – в нем напитки хранились и подавались на стол. Разновидностью кувшина был кумган, позаимствованный у восточных соседей, выделяющийся узким горлышком, длинный носиком и ручкой. В кумганах чаще всего хранили воду, поэтому они были большого объема. Оловянники – это также разновидность кувшина. В нем хранились и подавались к столу разные напитки. А вот со стеклянными изделиями на Руси дело обстояло очень интересно. Так, уже в XII веке было известно слово "стеклянцы", но привозились они из других стран.
18.	***Творческое наследие берестянщика Александра Владимировича Шутихина из города Котлас Архангельской области*** 	Огромное место в жизни русского человека занимает береста. Она сопровождает человека на протяжении всей его жизни — от рождения и до последних дней. Из бересты делали погремушки-шаркунки, люльки, лапти, шляпы. Из нее плели различную берестяную утварь: корзины, туеса, дорожные солонки, футляры для точила, поплавки для рыбной ловли, лодки-берестянки, коробочки для женских украшений. Часто всё это украшалось резьбой, росписью или теснением. Пластами бересты прокладывали потолочные матицы и нижние венцы сруба, чтобы уберечь избу от сырости и гниения, да тепла в доме добавить. Занимались берестяным ремеслом по большей части зимой и весной, в свободное от сельскохозяйственных забот время. Самым распространенным предметом берестяного промысла в Архангельской области были туеса. Это заимствование из языка коми и происходит от слова той, что значит береста. Архангельская область славиться своими мастерами. До настоящего времени во многих деревнях региона работают мастера, соблюдающие старинные традиции и работающие в рамках традиционных технологий. Раньше в каждом крестьянском доме были туеса. В разных местах они назывались по-разному: баклага, порочка, бурак или бурачок. Это удобная, простая в обиходе утварь. Туес, как правило, герметичен. В него можно налить воды или молока, и не бояться, что всё вытечет. По своему строению он напоминает термос и состоит из двух частей, двух цилиндров разного размера, вставленных один в другой. Соединяются они деревянными дном и крышкой. Внутренний цилиндр называется сколотень, а наружный — рубашка. Между ними образуется воздушная прослойка, которая помогает регулировать температуру. Не случайно крестьяне, уходя в поле, брали с собой берестяные туески — в любую жару питьё в них всегда оставалось холодным. Туеса использовали и под сыпучие продукты. В них хранили съестные припасы, солили грибы и квасили капусту, ягоды, соления, мёд. Мастеров по изготовлению туесов называли бурачниками, а промысел бурачным. Сейчас чаще используется другое, более понятное название — берестянщик.

19.	***«Традиционное изготовление щепной птицы в Архангельской области»*** 	Традиция изготовления птиц из дерева в деревнях Архангельской губернии была распространена повсеместно вплоть до начала XX века. Делали их как для развлечения детей, так и для украшения дома. Существует предание о том, что однажды в деревне заболел ребёнок. С каждым днём ему становилось хуже. Отец, сидя у постели мальчика, плёл из сосновой дранки корзины и рассказывал, что скоро наступит лето, пригреет солнце, зазеленеет трава, весело запоют птицы. Рассказывая о лете, мастер сделал из щепы птицу, которую подвесил над кроваткой сына. С этого дня в болезни ребенка наступил перелом. И после этого люди стали вешать в избах щепных птиц «на счастье». Деревянную щепную птицу принято называть птица счастья, хотя в Архангельской области зафиксированы и другие ее названия. Чаще всего ее называли поморский голубок. На Пинеге птичек из щепы именуют голубком или гулькой. В Верховажье деревянных птиц называли курушками. Птицу вешали так, чтобы она оказывалась рядом с обеденным столом и тем местом, куда хозяева ставили самовар. И это было не случайным. Потоки теплого воздуха поднимались вверх, и от этого птица начинала вращаться по кругу. Изготовлением щепных птиц чаще всего занимались мастера-корзинщики, которые расщепляли древесину на тонкие пластины — дранки, из которых делали корзины и лукошки. Туловище птицы красили голубой краской, а края обводили красным цветом. В Верховажье курушки славились тонким расщепом и красивой декоративной раскраской, а щепные птицы шенкурских мастеров поражали размером — около полуметра в диаметре — и венцом на голове.
«Детская деревянная игрушка»		
Существуют три наиболее известных исторически сложившихся региона изготовления деревянных игрушек. Первый из них известен с XIX века. Он располагался по берегам Белого моря, на Онежском полуострове, в Архангельской и Вологодской губерниях. Игрушки, изготовленные северными мастерами, очень характерны. Специалисты полагают, что их внешний вид обусловлен влиянием культового наследия предков. Такие игрушки своим скупым столбоватым обликом напоминают древних северных идолов. Черты лица прорисованы не слишком выразительно, фигуры в основном конусообразные, с плоскими лицевыми частями. Основные мотивы производства игрушек для северных мастеров – это кони, птицы, лодки, куклы-бабы и разнообразные погремушки.		
20.	***«Северные деревянные игрушки»*** 	Северные деревянные игрушки тесно связаны с плотницким ремеслом, не случайно они называются «плотницкими». Топор – главный инструмент, используемый при их создании. Дерево же, как правило, сосна и берёза. В отличие от игрушек средней полосы России, северные игрушки не были видом промысла. Изготавливались они в одном экземпляре для конкретного ребёнка, чтобы он играл подобной фигуркой (баба, конь, птица) и был защищен ею же. Ибо крестьяне верили, что игрушки, созданные в традиционной форме, защищают детей, потому что они олицетворяют добрые стихии природы: землю, солнце, воду. Систематизация крестьянских деревянных игрушек XIX века игрушек была проведена несправедливо забытым исследователем народных русских деревянных изделий графом Алексеем Алексеевичем Бобринским (1852–1938), который собирал, фотографировал в ходе экспедиций предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода, издав в 1911–1914 годы на основе собранного материала альбом. Эта книга недавно переиздана и доступна. В ней сотни фотографий. Среди них – 44

		изображения баб, коней и птиц, которые в материале можно увидеть на выставке, а также копии игрушек из разных музеев и частных коллекций.
21.	***«Нижегородская резная игрушка»***	Исторический регион производства деревянных игрушек находился в Нижегородской губернии и славился резьбой по дереву, здесь производились лучшие образцы корабельной и домовой резьбы, было хорошо развито «ложкарство» (изготовление деревянных ложек), точение веретен и городецкая резьба. Немалую роль играло также и производство резных игрушек из дерева. Художественный уровень этого промысла был необычайно высок. Центрами изготовления традиционной деревянной игрушки стали Городец, Семенов, Лысково, Пурех, Федосеево и некоторые другие города.
22.	***«Богородская резная игрушка»*** 	Недалеко от Сергиева Посада на живописном холме над рекой Куньей стоит село Богородское. Именно в этом селе в XV – XVI веках зародился народный промысел резной деревянной игрушки. Село Богородское впоследствии стало одним из центров народного творчества. В XX веке мастера резной игрушки и скульптуры объединились в артель, а позже артель была преобразована в фабрику. Характерной особенностью богородской резьбы было создание из мягких пород дерева: осины, липы, ольхи, забавных объемных движущихся игрушек. Сюжеты, отраженные в резных игрушках, самые разнообразные: стучащие молотками мужик и медведь, кующие кузнецы, курочки, клюющие зерно, мыши, которые устроили похороны хитрому коту.
23.	***«Матрёшка»*** 	В конце XIX в игрушечную мастерскую А. Мамонтова, которая находится в Москве, привезли несколько японских фигурок лысого старика — мудреца Фукурума. В мастерской всех заинтересовал тот факт, что фигурки были вложены друг в друга. Через некоторое время люди из этой мастерской решили сотворить что-то подобное. Токарь по древу Василий Звездочкин, работавший в то время в этой мастерской, вырезал из древа восемь похожих фигурок разного размера. Художник Сергей Малютин разукрасил эти фигурки. Причём нарисовал он не стариков, а девочек и мальчиков в простонародной одежде. При этом мальчики и девочки чередовались. Каждая из фигурок отличалась от остальных не только габаритами, но и рисунком. У каждой фигурки был свой неповторимый узор. Самая маленькая фигурка изображала запеленованного младенца. Так как в те времена очень высокой популярностью пользовалось имя Матрёна, фигурки назвали в честь данного имени — «матрёшками». Уже к 1900 году мастерская А. Мамонтова прекратила своё существование, однако изготовлением матрёшек в то время уже занимались и в других мастерских. Постепенно мастерских по изготовлению матрёшек начало становиться всё больше, они начали пользоваться небывалым спросом, даже несмотря на то, что в те времена они стоили довольно дорого. Объяснить такую популярность данных игрушек довольно просто. В конце XIX века в России начал проявляться довольно большой интерес к русской культуре и истории, к народным сказкам и промыслам. Именно поэтому матрёшки и стали популярными.
24.	***«Неваляшка»*** **(**или, как её называют в русском фольклоре, «ванька-встанька») — детская игрушка.	***Неваляшка*** (или, как её называют в русском фольклоре, «ванька-встанька») — детская игрушка. История всегда встающего мальчика Ваньки уходит в глубокую древность. Принцип действия игрушки основан на том, что внутри объёма малой плотности присутствует грузило, в результате чего игрушка стремится занять строго определённое конструкцией положение (кукла, например, головой вверх).

		Форма неваляшки удобна и безопасна для малышей. У малыша благодаря неваляшке развивается воображение, цветовое восприятие, слух, координация движений. Народные умельцы делали ее из дерева, а цветовая гамма была достаточно широкой. Первые русские деревянные неваляшки появились на ярмарке в начале XIX века. Тогда их называли «кувырканами». Кувырканы изображались в виде богатых купцов, разодетых в роскошные одеяния, а также клоунов (скоморохи) и девочек на шаре. Например, скоморох (клоун-жонглер) был очень популярным в то время. Клоун-скоморох придумывал сам свои песни и шутки. Скоморох выступал и как танцор, и как автор, и как музыкант, и как певец, и как шутник, и как фокусник. Для детей он был словно из мира волшебной сказки. А детям всегда нравились яркие и красочные персонажи. Поэтому на ярмарках особенной популярностью среди покупателей пользовался деревянный скоморох. Этого неваляшку выполняли в технике ручной росписи. Деревянный «ванька-встанька» — клоун-скоморох — расписывался яркими красками в традиционном русском стиле искусства росписи по дереву. Основным материалом для неваляшки были осина, сосна и липа, а инструментами для их изготовления– топор, нож. Игрушка делалась простыми, скупыми приемами, без лишних деталей и подробностей и несла в себе главную суть предмета. Поэтому стилистические особенности игрушек из разных поволжских деревень проявлялись не столько в образах, сколько в конструкции и манере росписи. Их расписывали водяными красками, сушили и покрывали лаком, и эта красивая игрушка передавалась из поколения в поколение.
		«Резьба по кости» (дополнительный материал)
20.	***«Сибирская резьба по кости: Тобольского губернского музея»*** 	Тобольск был основным центром косторезного промысла в дореволюционной России. Первые мастерские появились здесь еще в начале XVIII века. Одними из первых резчиков того времени были шведские офицеры, которых взяли в плен во время Северной войны и сослали в Сибирь. В 1860-х годах в городе появились ссыльные поляки — участники Польского восстания. Среди них тоже встречались ремесленники и косторезы. Они изготавливали броши, табакерки, заколки, пресс-папье, а также распятия и образы Мадонны. Барельеф «Богоматерь с младенцем» создал польский революционер Игнатий Пляпос. Для этой композиции мастер использовал овальную толстую пластину светло-коричневой кости мамонта. На одной стороне в углубленной арке он изобразил Богоматерь с младенцем Христом, а на обороте оставил надпись: *«Ссыльный поляк Пляпос — резчик по мамонтовой кости»*. Первую частную мастерскую в Тобольске открыла семья Овешковых в 1874 году. У художника Ивана Овешкова обучались лучшие мастера дореволюционного косторезного тобольского промысла, в том числе Никифор Пальянов — автор композиции «Бабочка на пластинке».Для миниатюрной скульптуры в технике объемной резьбы Пальянов использовал белый бивень мамонта. Кости этого животного легко поддавались обработке, поэтому их часто применяли даже в самых сложных миниатюрах со множеством мелких деталей. На крыльях бабочки можно увидеть рельефный рисунок прожилок насекомого. Никифор Пальянов установил фигурку на прямоугольную подставку из коричневой кости, внешне похожей на древесину.

21	***«Хотьковская резьба»*** 	Этот промысел был сформирован в окрестностях подмосковной усадьбы Абрамцево, которой в то время владел С.И. Мамонтов. Возникновение промысла тесно связано в первую очередь с художницей Е. Д. Поленовой, организовавшей вместе с Е. Г. Мамонтовой в усадьбе Абрамцево в 1882 году столярно-резчицкую мастерскую, в которой учились и работали резчики из окрестных сёл: Хотьково, Ахтырка, Кудрино, Мутовки. В 1890 году один из учеников Абрамцевской мастерской, Василий Петрович Ворносков (1876-1940), основал собственное производство в родном селе Кудрине, которое стало основой будущего промысла. В 1921 году В. П. Ворносков возглавил артель "Возрождение", объединившую резчиков села Кудрино и соседних деревень. В 1936г. путем слияния трех артелей: Кудринской, Мутовкинской и Ахтырской была образована Ахтырская артель. В 1940 году она объединилась с Хотьковской, образовав в Хотькове Ахтырскую столярно-художественную артель. В 1960 году эта артель была преобразована в Хотьковскую фабрику резных художественных изделий, а в 1970 году фабрика слилась с Хотьковской Наперсткифабрикой "Народное искусство", где продолжает развиваться абрамцево-кудринский стиль резьбы по дереву. Основной материал, с которым работают мастера - простая животная кость. Из нее изготавливают броши, бусы, пуговицы, ножи для бумаг (рис. 7), миниатюрную скульптуру. В отличие от холмогорского, хотьковский орнамент основан на конкретных формах живой природы. Рельефная резьба приобрела отличительные черты, а использование различных материалов (кость, рог, дерево), позволяет расширить ассортимент.

«Народные обрядовые праздники»

№ п/п	**Название праздника**	**содержание**
		Происхождение народных обрядов и праздников
		Праздники - неотъемлемая часть духовной культуры народа, его жизни. Невозможно найти периода в истории человечества, в котором бы не существовало праздника, поэтому считаем целесообразным раскрыть сущность народного праздника, истоки его происхождения. ***В русском языке термин «праздник»*** происходит от прилагательного «праздный», означающего «не занятый», а «праздное время» - период, когда не нужно работать. ***В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля*** понятие «праздник» рассматривается как «день, посвященный отдыху, неделовой, не работный день, празднуемый по уставу церкви или же по случаю и в память события гражданского, государственного или по местному обычаю, по случаю, относящемуся до места, до лица» (8,14). ***В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова*** под словом «праздник» понимается «день торжества, установленный в честь или в память кого - нибудь, чего - нибудь; день или ряд дней, отмечаемых церковью в память религиозного события или святого; выходной, нерабочий день; день радости и торжества по поводу чего - либо; день игр, развлечений» (10, 255). Праздники в русской деревне прошлого составляли важную сторону общественной и семейной жизни народа. Праздник в сознании людей воспринимался как нечто священное, противоположное будням повседневной жизни, как время приобщения к ценностям общины, ее

истории. В праздник люди должны были достигнуть особого ощущения внутреннего единства друг с другом. Такое осознание праздника на бытовом уровне закреплялось в ряде нравственных правил, которые должен был усвоить человек русского традиционного общества. Праздник предполагал также полную свободу от всякой работы. В этот день запрещалось пахать, сеять, шить, убирать избу, колоть дрова, т.е. выполнять повседневную крестьянскую работу. Праздник обязывал людей нарядно одеваться, выбирать для разговора приятные темы, быть веселыми, приветливыми, гостеприимными. Характерной чертой праздника было многолюдье. Тихая в будни деревня заполнялась званными и незваными гостями - нищими, странниками, балаганщиками, кукольниками, ярмарочными торговцами, коробейниками. Кроме того, праздник требовал, подчёркнуто уважительного отношения людей друг к другу, проявления гостеприимства ко всем, даже незнакомым, странникам, а также участия всех во всеобщем веселье и праздничной трапезе. К лицам, нарушавшим правила праздничного дня, применялись жесткие меры: денежные штрафы, изгнание из деревенского сообщества и другие. Все эти атрибуты праздника содержали в себе высокий воспитательный потенциал для формирования нравственных основ молодого поколения. Сегодня, воссоздавая в сценарии народного праздника все обряды и традиции праздничной культуры, педагог дошкольного образовательного учреждения формирует основы нравственной культуры: уважительное отношение к пожилым людям, почитание родителей, быть приветливыми, гостеприимными, добрыми. В - третьих, в русской деревне все праздники включались в единую многоступенчатую последовательность. Праздники справлялись из года в год, из века в век в определенном порядке, установленном традицией. Среди них был главный праздник - Пасха, великие праздники: Рождество, Троица, Масленица, Иванов и Петров дни, малые праздники (полупраздники), которые были связаны с началом разного рода крестьянских работ, например, первый день сева зерновых, заготовка на зиму капусты и т.п. В - четвертых, веками в традиционной народной культуре складывалась и обрабатывалась система календарных и бытовых праздников. Сложившиеся на протяжении веков их варианты считались рациональными с точки зрения их полезности, так как в процессе участия в праздниках происходило воспитание целого народа и каждого человека в отдельности.		
В любом народном празднике воплощены общечеловеческие ценности, нравственный опыт народа, его мировоззрение, понимание труда, морали, человеческих отношений, его верования, история и поэзия		
«Народные обрядовые праздники»		
1.	***«Рождество»***	***«Рождество»*** На Руси праздновать Рождение Христа начали ещё в X веке. Канун Рождества — **сочельник**. В этот день Литургия соединяется с вечерней, которая знаменует собой начало следующего дня, ведь день церковный начинается с вечера. Следовательно, после торжественной Литургии (***6-го января***) и соединенной с ней вечерни, наступает время первого дня Рождества, но пост пока не отменяется. В трапезу предлагается особое предрождественское кушанье — «сочиво». Именно оно дало название кануну Рождества — *сочельнику. «Сочивом»* называли на Руси сваренные с медом зерна злаковых: пшеницы, ячменя или риса. Кроме этого готовился взвар (компот) из фруктов. Для рождественского праздничного стола русские хозяйки готовили традиционные блюда: жареного поросенка с хреном, запеченную курицу, студни и колбасы, медовые пряники. Разговлялись *от поста 7-го января,* после торжественного рождественского богослужения в храме. Затем шли святые вечера — **«*Святки».***
2.	***«Святки»***	***«Святки»*** — славянский народный праздничный комплекс, отмечается ***с 6 января по 19 января***. «Святки» перенасыщены различными магическими обрядами, гаданиями, приметами, обычаями и запретами. Цель праздника: народные гуляния, колядование, посевание, ряженье, эротические игры, ритуальные бесчинства молодёжи, гадания на суженого, хождение в гости, обряды на благополучие и плодородие. Поговорки праздника: на Святках волки женятся, от Рождества до Крещения охотиться на зверей и птиц грех — с охотником несчастье случится. Согласно народным верованиям, незаметное обычным глазом присутствие духов среди живых людей, давало возможность

		заглянуть в свое будущее, чем и объясняются многочисленные формы святочных гаданий.
3.	***«Коляда»***	***«Коляда»*** — традиционный праздник языческого происхождения у славянских народов, связанный с зимним солнцестоянием. Дата празднования — ***в ночь с 6 января по 7 января***. Значение праздника — поворот солнца с зимы на лето. Празднование — колядование, ряженье, святочные игры, гадания, семейная трапеза. По народному верованию, Мать-сыра-земля могла разверзнуться только из-за лжи, за ложной клятвы или из-за лжесвидетельства.
4.	***«Жаворонки»***	***«Жаворонки»*** - на Руси считалось, что именно во время весеннего равноденствия прилетают из теплых стран жаворонки, а за ними и все перелетные птицы. Именно ***22 марта*** весна окончательно сменяла зиму, а день мерялся с ночью. И это событие означало, что можно начинать полевые и другие хозяйственные работы. Сами люди связывали прилет жаворонков с началом пахотных работ, говоря: «Жаворонок небо пашет». Причина в особенном полете жаворонков – сначала взмывание вверх, а потом падение вниз. Кроме того, согласно мистическим поверьям, в день весеннего равноденствия человеческая энергетика меняется, становится более сильной, а тело наполняется жаром и способностью к новым свершениям. А что такое полевые работы для деревенского жителя как не новые свершения? В связи с тем, что жаворонки, по сути, вели за собой всех остальных птиц, праздник «Жаворонки»! назывался еще и «Сороками». *Но название «Сороки» создано это не в честь птиц сорок, а в честь сорока мучеников севастийских, чья память празднуется как раз 22 марта*. Эти сорок мучеников были казнены за веру, благодаря чему вошли в историю. И, хотя прилет жаворонков никакого отношения к смерти севастийских мучеников не имел, цифра «сорок» прочно закрепилась за праздником Жаворонки. В народе даже говорили: «Жаворонок за собой сорок птиц привел». Праздник «Жаворонки» сопровождался различного рода обрядами, в которых явственно прослеживались языческие корни. Например, пекли булочки в виде жаворонков, колобки, пряники, делали различные ритуалы, чтобы повысить урожайность своего хозяйства в будущем году. На Руси считалось, что если в хозяйстве есть гнездо ласточки – оно будет богатым на урожай. Именно поэтому люди, впервые увидев ласточку, старались покормить ее кусочком хлеба. Считалось, что таким образом призывается урожай. Чтобы куры лучше неслись, не ходили по чужим дворам и не болели, хозяйки утром в праздник «Жаворонки» пекли колобки из пресного теста, после чего делали маленькие гнездышки из соломы и клали туда выпеченные колобки. После этого гнездо с колобками ставилось в птичник. Особенно актуально это было в преддверии скорого праздника «Пасхи».
5.	***«Масленица»***	***«Масленица»*** — славянский традиционный праздник, отмечаемый в течение недели перед Великим постом. Цель праздника — прощание с зимой. Традиции: печь блины, ходить в гости, устраивать застолья, кататься на санях и санках, наряжаться, сжигать или хоронить чучело «Масленицы». Празднуется с мясопустной субботы по прощёное воскресенье. Плодовитость людей в народном сознании была неразрывно связана с плодородием земли и плодовитостью скота, со стимуляцией плодородия связана третья сторона «Масленицы» — поминальная.
6.	***«Страстная неделя»***	***«Страстная неделя»*** — ***седьмая последняя неделя перед «Пасхой»***, длиться 6 дней, начинающаяся с понедельника и заканчивающаяся в субботу перед пасхальным воскресеньем. Значение праздника — подготовка к «Пасхе». Традиции на празднике: убираться в доме, обязательное купание, поминание предков, ставить качели, красить яйца, печь куличи. По верованиям народа, крашеные яйца обладают магической силой например, если положить скорлупу на огонь, то дымом от этого яйца можно исцелить человека от куриной слепоты, еще считают, что такое яйцо способно исцелить больной зуб. Приметы на этот праздник: если истопить в Великий четверг печь

		осиновыми дровами, то колдуны придут просить золы, петрушка, посеянная в «Страстную Пятницу», даёт двойной урожай.
7.	***«Пасха»***	***Пасха*** — древнейший христианский праздник, главный праздник богослужебного года. Установлен в честь воскресения Иисуса Христа. Празднуется в первое воскресенье после полнолуния, наступающего не ранее дня условного весеннего равноденствия ***21 марта.*** Традиции: освящение крашеных яиц и куличей, приветственное целование. Большинство пасхальных традиций возникли в богослужении. Размах пасхальных народных гуляний связан с разговением после Великого поста— времени воздержания, когда все праздники, семейные в том числе, переносились на празднование «Пасхи». В конце 19 века в России стало традицией отправлять тем родным и знакомым, с кем не сможешь христосоваться, на «Пасху» как основной праздник пасхальные открытые письма с красочными рисунками.
8.	***«Красная Горка»***	***«Красная Горка»*** (Фомино воскресенье) — весенний праздник у восточных славян, который отмечается ***в первое воскресенье после «Пасхи»***. В этот день празднуются: весенние девичьи хороводы, трапеза с яичницей, молодёжные игры. «Красная горка» символизирует полный приход весны, именно этим праздником встречают эту пору года. Кроме того что «Красная горка» символизирует приход весны, праздник символизирует еще встречу парней и девушек, потому что весна — это начало новой жизни для всей природы. На празднике «Красной горке» есть одна пословица, которая гласит: «Кто на Красной горке жениться, тот вовек не разведется».
9.	***«Троица»***	***«Троица»*** – один из красивейших праздников в православии. Он всегда приходится на такое время, когда начинают распускаться первые листочки на деревьях. Поэтому дома и церкви в этот праздник народ украшает зелеными ветвями березы, клена, рябины. Праздник «Троицы» стали отмечать только спустя 300 лет после крещения Руси. До этого славяне были язычниками. Но и сегодня существуют обряды, приметы, которые зародились в те времена. До Троицы этот день считался границей между весной и летом. Его название – «Семик» (Зеленая неделя), или «Триглав». По языческой религии, три божества управляли всем человечеством – Перун, Сварог, Святовит. Последний – хранитель света и человеческой энергии. Перун – защитник правды и воинов. Сварог – создатель Вселенной. В «Семик» люди устраивали веселые гуляния, водили хороводы. Дома украшали первой зеленью, из которой потом готовили лечебные настойки и отвары. Какими еще народными практиками славна «Троица»? Традиции, обычаи, обряды заключались в том, чтоб отогнать нечистую силу от ворот дома. По легенде, в этот день просыпался водяной, и деревенские жители жгли костры вдоль берега, чтоб отвадить нечисть. Большое внимание уделялось украшению дома. Только ветки клена, березы, рябины, дуба могли защитить людей, даровать им силу и здоровье.
10.	***«Иван Купала»***	***«Иван Купала»***— летний праздник языческого происхождения, празднуется ***с 6 по 7 июля.*** Праздник связан с летним солнцестоянием. Традиции: жечь костры и прыгать через них, водить хороводы, плести венки, собирать травы. Начинается праздник накануне вечером. Название праздника произошло от имени Иоанна Крестителя (эпитет Иоанна переводится как «купатель, погружатель»). Главной особенностью праздника «Ивана Купалы» являются очищающие костры, для того чтобы очиститься от находящийся внутри человека нечисти, он должен бы прыгать через эти костры
11.	***«День Петра и Февронии»***	***«День Петра и Февронии»*** — народно-православный праздник, ***отмечается 8 июля.*** Традиции праздника: купаться без оглядки, т.к. считалось, что в этот день последние русалки уходят с берегов в глубь водоёмов и

		засыпают. После купальских игр определялись пары суженых, и этот день покровительствовал семье и любви, кроме того, в старину с этого дня и до Петра игрались свадьбы. Первый покос — день всякой нечисти такой как: ведьмы, русалки, оборотни и многие другие. Поговорки: впереди сорок жарких дней, после Ивана не надо жупана, коли в этот день идёт дождь, то будет хороший урожай мёда, свиньи и мыши сено едят — к худому покосу. По «Повести о Петре и Февронии Муромских», князь Пётр с неохотой женился на Февронии, скорее всего их союз был бездетным и завершился постригом обоих супругов в монахи. Святые супруги прославились благочестием и милосердием. Были ли у них дети — устное предание не донесло сведений об этом. Святости они достигли не многочадием, но взаимной любовью и хранением святости брака. Именно в этом — смысл и назначение его. Когда пришла старость, они приняли монашество с именами Давид и Евфросиния и умолили Бога, чтобы умереть им в одно время. Пётр и Феврония были канонизированы на церковном соборе 1547 года. Днём памяти святых является **25 июня (8 июля).** Святые Петр и Феврония являются образцом христианского супружества. Своими молитвами они низводят Небесное благословение на вступающих в брак. ***В 2008 году*** был учрежден новый праздник — **День семьи, любви и верности** , приходящийся на *8 июля – день памяти святых благоверных князей Петра и Февронии*. Праздник этот является частью забытой традиции нашего народа. Раньше в этот день совершались помолвки, а уже после окончания Петрова поста пары венчались в церкви. Символом праздника стала простая и близкая каждому ромашка — как символ лета, тепла, уюта, чистоты и невинности
12.	***«Мокрины»***	***«Мокрины»*** **-** день, когда вспоминают преподобную Макрину Каппадокийскую, жизнь которой пришлась на 4 век. Она была старшей из десяти детей в благочестивой семье, рядом с ней росли и будущий святитель Василий Великий, и будущий Григорий Нисский. Имя святой со временем изменилось на Руси до *Мокрины*, возможно, потому, что погода в эту пору таковой обычно и бывала, да и предвещала скорые осенние дожди, о которых говаривали: «Макрина мокра — и осень мокра». Однако ненастье это становилось добрым знаком урожайного года следующего: «Коли на Макрины дождь, уродится рожь», зато вскоре можно было ждать обильных орехов. Коли в этот день ненастье - именинникам следовало сидеть по избам и на улицах не показываться, а то, считали, может затопить и округу, и весь мир. Бывало и сухо этими днями, потому следовало ненастье призывать – совершать «мокрины». С этой целью приходили к девушке, чьи именины приходился *на первый августовский* день, просили помочь и нарекали Мокриной. Одевшись в нарядный сарафан, принимала она от баб хлебные колосья и несла их к реке, чтобы текущая вода донесла дар до небес, и молила дождь не медлить, напитать землю. К Макрине летние хлопоты завершались, подходила пора забот предзимних: «Макрина снаряжает осень, а Анна - зиму». (7 августа – Анны день). Знали люди по опыту: с Макринина дня людей и скотину перестанут донимать оводы. А тут с осин починал облетать пух – верный знак, что пора отправляться собирать под ними грибы.
13.	***«Ильин день»***	***Ильин день*** — традиционный праздник у восточных и южных славян, празднуется ***2 августа***. В традиции праздника входит: коллективные трапезы, заклание быка или барана. У праздника языческие корни, так как сначала это был праздник бога грома Перуна, но с принятием христианства у славян вместо образа Перуна возник образ Ильи — пророка, откуда собственно говоря и название праздника. Поговорки на празднике: Илья грозы держит, Илья словом дождь держит и низводит, Илья наделяет хлебом, не мечи на Илью копны — небесным огнём пожжёт. С Ильина дня, по народным преданиям, начиналось ненастье, а также запрещалось купаться.

14.	***«Медовый спас»***	***Медовый спас*** — православный праздник, отмечаемый ***14 августа.*** Суть праздника — малое водосвятие. Традиции праздника — начало сбора мёда, его освящение и трапеза — «вдовьи помочи». Праздник празднуется в честь Происхождения древ Креста Господня в конце XIV в. Значение праздника — первый день Успенского поста. Медовый спас еще называют «Спасом на воде», это из-за малого водосвятия. По традиции, именно в этот день на Руси освящали новые колодцы и чистили старые. Называют этот праздник «Медовым спасом» из-за того, что в этот день пчелиные улья обычно наполнены до отказа и пасечники идут собирать медовый урожай.
15.	***«Яблочный спас»***	***Яблочный спас*** — народное название праздника Преображения Господня у восточных славян, празднуемый ***19 августа***, а еще до этого праздника запрещено есть яблоки и разные блюда из яблок, в праздник же надо наоборот — срывать как можно больше яблок и освящать их. Цель праздника — освящение яблок, проводы солнца на закате с песнями. У Яблочного спаса есть еще другое название — первые осенины, то есть встреча осени. Согласно традиции нужно угостить яблоками сначала всех родных и близких, потом сирот, неимущих, как поминание об уснувших вечным сном предков и только потом самим есть яблоки. Вечером, после праздника, все выходили на поле, чтобы с песнями вместе проводить закат солнца, а вместе с ним и лето.
16.	***«День Семена-летопроводца»***	***Семён Летопроводец*** — праздник восточных славян, который начинается ***14 сентября.*** Суть праздника — торжества по поводу приближения осени: накануне заканчивалось лето, и начинался новый год. В этот день совершаются обряды: новоселье, засидки, возжигание огня, обряд пострига, похороны мух, предание о воробьях. Семёнов день считается счастливым, поэтому советуют справлять новоселье. Приметы: Семён лето провожает, бабье лето наводит; на Семёна — последняя гроза; на Семёна колосовые не убрали — считай пропали; если гуси улетают на Семён-день, жди ранней зимы. В православном календаре это день почитания святого сирийского монаха «Симеона Столпника» и его матери. В этот день совершались обряды, знаменующие приближение осени. Устраивали гуляния, гуляли всем миром, а на площади, где шло гуляние, вкапывали столб, на верхушке которого на шесте прочно крепили «Симеона-Столпника». Парни состязались в ловкости - залезали на столб и пробовали снять куклака. Кому удавалось это сделать, доставалось всеобщее уважение. Кукла Симеон - делалась к уборке урожая. «Летопроводец» дословно означает «лето провожающий». В старину этот день называли началом бабьего лета. С бабьим летом начинались и бабьи работы. С раннего утра женщины и девушки мяли и трепали пеньку, мыли в воде лен да стелили его по лугам, чтобы отлежался. **С** «Семена» начинались засидки, т.е. работа в избах при огне, вечером же садились за прясла. Девушки во время прядения замечали, как ложатся нити: если прямо, то муж попадется хороший, если неровно, то будет супруг негодным. День считается удачным для новоселья. Главное, не забыть забрать с собой домового. С этого дня наступают свадебные недели и смотрины. Во многих местах с данного праздника начинаются посиделки рукоделия в доме при зажженной свече, лампе. В этот день проводится обряд пострига - посвящение детей, которым исполнилось 3 года, в воины и землепашцы. После молебна ребенку выстригается пучок волос. Крестный сажает его на коня и проводит лошадь по двору. После этого обряда считается, что дальнейшим воспитанием мальчика занимается только мужская половина семьи. Существовал обычай «Семенова дня» - *похороны мух.* В народе верили, что если «злую муху закопать осенью в землю - прочие кусать не будут». Вместе с «похоронами мух» и лето уходило. Нарядные девушки делали гробики из тыкв, огурцов, редьки или репы, укладывали туда мух с притворным воплем и несли к выкопанной могиле. Похороны совершались по всем канонам.

17.	***«Оспожинки» - праздник урожая.***	***21 сентября*** считалось, что с этого дня осень прочно вступает в свои права. Временная приуроченность жатвы - конец летних и открытие осенних аграрных обрядов. Отсутствие единой календарной приуроченности. Жатва - не чисто аграрный праздник, в ней «обряд совпадает с работой». Идейно-художественное содержание жатвенных обрядов, апофеоз всего календарного года - получение урожая, образ которого присутствует в структуре обрядов всего годового цикла. А также различными магическими действиями вернуть земле плодородные силы и опять обеспечить будущий урожай. Определение народом жатвы (жниво) как «мятежного времени», тяжелой страдной поры. Условное деление всей совокупности жатвенных обрядов на три группы: *зажиночные* (сопровождают ритуальное начало жатвы), собственно жнивные (сюда входят житные - при жатве ржи; яровые - при уборке яровых хлебов) *и дожиночные или обжиночные* (сопровождают конец работы). Вариативность жнивного обряда. Основные действующие лица-жницы. Катание жниц по полю с боку на бок. Катание как знак в структуре календарного обряда: катание с гор, соприкосновение с землей молодоженов должно «оплодотворить» возвращающуюся к жизни землю; весной катались по первым всходам, катали по земле яйца в Пасху. Обязательные элементы календарных действ: соприкосновение с землей с целью заставить ее плодоносить, приносить земле жертвы в виде хлеба, соли, различных кушаний, которые закапывали в землю в четырех углах поля. Определение «легкого» дня для перевозки снопов (как правило, это день недели, на который пришлось «Благовещенье»). Наличие «Троицких» веток березы в снопах для предохранения от мышей. Особая маркировка скирды: в основе ее крест из четырех снопов, положенных колосьями внутрь, один из них обязательно на восток. Соблюдение особых правил внесения снопов в сарай. Овинные действа - «именины овина», помолотки. Угощение овина, кормление пирогами. После жатвенных обрядов - досевок, сев озимых. Осенние посиделки, засиделки, беседы, выжанки.
18.	***«Воздвиженье»***	**27 сентября - Воздвиженье.** Все приметы и обряды этого дня были связаны со словом "двигаться". Воздвиженье осень зиме навстречу двигает, "хлеб с поля на гумно движется", "птица в отлет двинулась", и даже "кафтан с шубой сдвинулся, и шапка надвинулась". В этот день люди не начинают никаких дел, так как положительного результата не будет. Традиционно совершаются обходы или крестные ходы с иконами и молитвами. В этот день начинаются Воздвиженские вечерки, которые длятся две недели. Незамужние девицы собираются и читают определенное заклятье семь раз. Согласно поверью, после такого обряда в девушку влюбится тот, кто мил ее сердцу. Кто в Воздвижение будет соблюдать пост, получат прощение 7-и грехов, а не соблюдавшие - 7 грехов обретут. В этот праздник в домах мелом, сажей, углем, чесноком, кровью животного рисуют кресты. Небольшие крестики из дерева помещают в закромах и яслях животных. При отсутствии крестов их делают из веточек рябины. Они охраняют людей, животных и урожай от нечистой силы. На Воздвиженье отмечается быстрое наступление холодов, окончание уборки, дальнейшее замирание жизни животных перед зимой. Множество поговорок основано на созвучии слов: воздвижение - движение: «Воздвижение - кафтан с шубой сдвинулся». «Воздвижение - кафтан с плеч сдвинет, тулуп надвинет». Третья встреча осени. «Воздвижение тепло сдвигает, а холод надвигает». «Воздвижение осень зиме навстречу двигает». На Воздвижение птица в отлет двинулась. «Двинулись над Русью птиц вереницы». «На Воздвижение змеи сползаются в кучи, по оврагам, и прячутся в земле». «Около Воздвижения змеи цепенеют, перед зимней спячкой». «На Воздвижение ни змей, ни гад по земле сырой не движется». «На Воздвижение зазимки - мужику не беда».

		- В эту пору начинается одна из самых важных осенних работ у деревенских баб - рубка капусты и заготовка ее на зиму. Этим работам посвящено немало поговорок: «Воздвижение - капустница, капусту рубить пора». «На Воздвижение первая барыня - капуста». «Смекай, баба про капусту - Воздвижение пришло…» «И плохая баба о Воздвижение - капустница». «То и рубить капусту, что со Воздвижения». «Во Воздвижение у доброго молодца - капуста у крыльца». «У доброго мужика на Воздвиженьев день и пирог с капустой».
19.	***«Осенины»***	***Осенины*** *- это древний народный праздник прощания с летом и встречи осени. Осенины - это встреча осени на Руси. В календаре славян этот день назывался «осенинами» или «оспожинками» и отмечался как праздник урожая. В этот день благодарили Землю Мать*. В начале сентября завершалась жатва хлеба, которая должна была обеспечить благосостояние семьи на будущий год. Также, встреча осени имела свой особый смысл - в этот день проходили обряды по обновлению огня: старый огонь гасили и зажигали новый, который добывали ударами кремня. С «Осенин» основная хозяйственная деятельность переносилась с поля в огород или в дом: начинался сбор овощей (прежде всего заготавливали лук). Обычно в «Осенины» делали большой и красивый стол, за которым собиралась вся семья. Для праздника варили морсы и квасы из ягод и пекли караваи из муки нового урожая. Этими яствами славили Мать-сыру-землю за то, что родила хлеб и другие продукты. В старину на Руси также важны были вторые Осенины на 21 сентября, в день осеннего равноденствия, когда день равен ночи. К этому времени весь урожай бывал уже убран. Праздник отмечали с большим гостеприимством, широким хлебосольством. Непременно навещали родителей и поминали предков. В церковном христианском календаре вторые Осенины приходились ***на 21 сентября — Р***ождество Богородицы. Также, назывался Пасекин день. В этот день убирали пчёл, собирали лук. День луковой слезинки. Приметы говорили, что «Всякому лету конец». «Если погода хорошая — осень будет хорошая». «Бабье лето тишь вспугнуло». Осенины принято встречать у воды. В этот день рано утром женщины выходят к берегам рек, озёр и прудов встречать матушку Осенину с овсяным хлебом. Старшая женщина стоит с хлебом, а молодые вокруг неё поют песни. После чего разламывают хлеб на куски всем собравшимся, а также кормят этим хлебом домашний скот для приплода. Интересно, что у индейцев ацтеков в этот день отмечался день мужского плодородия. И 21 сентября считался благоприятным днём для зачатия сильных и здоровых мальчиков. В России в Осенины существовал обычай угощения новобрачными, которые недавно сыграли свадьбу, все своей родни. К молодоженам приходили родные и знакомые. После сытного обеда молодая хозяйка показывала в доме все своё хозяйство. Гости должны были хвалить Хозяйку и учить уму-разуму. А Хозяин показывал гостям двор, инструменты для жатвы, летнюю и зимнюю упряжь лошадей. ***Вторые Осенины отмечали 21 сентября***, они совпадали с праздником Рождества Пресвятой Богородицы. ***Третьи Осенины приходились на 27 сентября***.
20.	***«Серге́й Капу́стник»***	Серге́й Капу́стник — день народного календаря славян, приходящийся на 25 сентября (8 октября). Название дня происходит от имени святого Сергия Радонежского На капустки девушки (капустницы) приходили, чтобы помочь той или иной семье в заготовке на зиму капусты. Это делалось с весёлыми песнями; «гостьям подносилось сусло-пиво, ставились сладкие меда, подавались угощенья-

		заедки разные». На капустки нередко приглашали семьи, в которых были дочки на выданье. Количество приглашённых зависело от урожая капусты у хозяина дома. Как правило, собиралось не менее 10–15 девушек. Парни приходили незваными. Нарядно одетые капустницы, входя в дом, поздравляли хозяев с капустой, как с праздником. Хозяйка, поздоровавшись и высказав комплименты капустницам, показывала место для рубки. Девушки рубили капусту принесёнными с собой сечками. Через некоторое время приходили парни и развлекали их шутками, комплиментами, помогали закрывать кадки, наполненные капустой, относить их в подполье. Капустки устраивались и в небольших провинциальных городах. В домах, где приготовлена для гостей капуста, убирается особенный стол с закусками. За девицами является молодежь со своими гостинцами высматривать невест. Вечером по всему городу разыгрываются хороводы». Каждая девушка, отправляясь на капустки, надеялась, что её заметит хороший парень и посватается к ней после Покрова. По поверью, чтобы это произошло, она должна была в Воздвижение семь раз произнести заклятие: «Крепко мое слово, как железо! Воздвигни, батюшка. Воздвиженьев день, в сердце добра молодца (имя) любовь ко мне, красной девице (имя), чтоб этой любви не было конца-веку, чтобы она в огне не горела, в воде не тонула, чтобы её зима студеная не тонула, чтобы её зима студеная не знобила! Крепкое мое слово, как железо»
21.	***«Покров день»***	***Покров день*** — один из праздников восточных славян, празднуется ***14 октября***. Значение праздника — окончательное наступление осени, в этот день раньше отмечали встречу Осени и Зимы. В народе говорят, что с Покрова перестают бродить по лесам лешие (по-другому их называют лесными хозяевами). Накануне этого праздника, молодые деревенские девушки сжигают свои старые соломенные постели, а старухи сжигают свои старые, изношенные за все лето лапти. Русские люди, празднуя посвященные Богоматери дни, ждали от Неё помощи.

«Виды русской народной одежды»

Многие люди, если их спросить о национальной русской одежде, сразу назовут расшитые сарафаны с рубашками, армяки и кафтаны, подпоясанные кушаками. Образ сложился довольно устойчивый, его часто можно увидеть на стилизованных гуляниях, во время проведения народных праздников, в спектаклях, фильмах, мультиках. Мы подробно расскажем о традиционной русской народной одежде и ее особенностях.

Виды национальной одежды

Если говорить о видах русской народной одежды, их делят на дворянскую, крестьянскую и военную. Причем, независимо от принадлежности, все отличаются:

- свободным кроем;
- многослойностью;
- наличием пояса;
- вышивкой от «дурного глаза».

У каждого человека был набор обычной повседневной и обрядовой, или праздничной, одежды. Вторая украшалась вышивками и дополнительными деталями, соответствующими положению владельца.

Отличие национальной русской одежды – в деталях. Например, вышивка часто носила сакральный смысл, оберегала от сглаза, темных сил. Замысловатые или, наоборот, простые узоры, а также разнообразные элементы красноречиво говорили о положении хозяина одежды, его социальном статусе, месте проживания.

Одной из ярких отличительных черт русского наряда является просторный покрой, а также искусная вышивка на одежде. Детали вещей оформлялись декоративными орнаментами с характерными мотивами и цветами.

На Руси одежда давала много информации о хозяине. Глядя на костюм, определяли:

- к какому сословию относится человек (крестьянин, купец, дворянин);
- какова его основная деятельность;
- в каком регионе проживает, к какому климату привык.

Под влиянием этих факторов и культурных взаимоотношений со странами-соседями формировался русский национальный костюм. У крестьян он был максимально простым, без особенных излишеств, если не говорить о праздничных нарядах.

Русская одежда для детей отличались простой, экологичностью, просторностью. Она не стесняла движений, не вызывала никакого дискомфорта. Изделий было очень мало, поэтому младшие донашивали за старшими. В целом, наряд практически не отличался от взрослого.

Для мальчика первой вещью становилась пеленка, сделанная из отцовской рубахи, для девочки – из материнской. До трех лет одежда не отличалась: дети обоих полов носили длинные, до пят, рубахи. Вещи украшались специальной вышивкой – от любого негатива.

	Мужская одежда	
		
	ГОЛОВНОЙ УБОР 	Летом мужчины носили тафьи, которые надевались только на остриженные головы. Они не снимались даже во время церковных служб. В холодное время года поверх тафьи надевались утепленные шапки. Дворяне носили меховые изделия или же модели из дорогого бархата, сукна. Простой люд надевал войлочные, суконные шапки. Позже появились ушанки. ***«Шапка-ушанка»*** При раскопках на плато Укок также нашли войлочный шлем IV века до н э. с ушами-завязками. Он был заострен кверху, а венчала его фигурка птичьей головы. Тот же центрально-азиатский тип головного убора сохранился у монголов, бурят, башкир и киргизов. От монгольской меховой остроконечной шапки, прикрывающей щеки и уши, произошла и **русская шапка-ушанка**. *«Шапка-цибака.* Поморы изобрели собственный вариант ушанки — шапку-цибаку. Она представляла собой меховой шлем с длинными ушами, которые можно было заматывать вокруг шеи, как шарф. *«Треух».* Как правило, у шапки-ушанки были три откидные детали — она называлась треух. В конце XVII века в моду вошли женские треухи: у царицы Натальи Кирилловны, матери Петра I, в гардеробе было три ушанки, а у Агафьи Семеновны, супруги царя Федора Алексеевича, — четыре. Носили также шапки с четырьмя лопастями: две опускались по бокам, одна на затылок и одна на лоб. *«Шапка Нансена».* В начале XX века популярной стала шапка Нансена — своеобразная меховая кепка с козырьком, ушами и опускающейся затылочной частью. В годы Гражданской войны «нансеновку» носили белогвардейцы из армии адмирала Колчака — шапку переименовали в «колчаковку». В 1930-е годы ушанка стала частью зимней формы красноармейцев.
2.	***«Рубаха»*** 	Отличительная деталь костюма любого мужчины и прежде всего потому, что только крестьянское сословие носило рубахи как верхнюю одежду. У знати они приравнивались к сорочкам, поверх которых надевались кафтаны или другие красивые вещи. Рубахи долгое время не имели пуговиц, завязывались на шнурки, расположенные в районе ворота. Шились из гигиеничных натуральных тканей, манжеты украшались вышивками-оберегами.
3.	***«Штаны портки»*** 	Производились исключительно для мужчин, женщины не имели права носить подобные вещи. Никаких ширинок долгое время не существовало – штаны подвязывали в районе пояса и на щиколотках. Крестьяне надевали только одну пару, а вот дворяне носили две. Нижние портки считались подштанниками и надевались для сохранения тепла. Верхние украшались вышивками, самоцветами, жемчугом и были дорогой одеждой.

4.	***«Зипун»*** 	Верхняя одежда, в народном костюме надеваемая поверх рубахи. Зипун шился из сукна, дорогого – для знатных людей, самого дешевого – для простонародья. Нередко именно он становился заключительной деталью крестьянского наряда, в то время как дворяне надевали сверху еще кафтан.
5.	***«Кафтан»*** 	Деталь мужской одежды придворных сословий. Нарядно расшивался, украшался драгоценными камнями, бисером, золотыми или серебряными нитями, жемчугами. Чем роскошнее оформление, тем богаче хозяин. Источник: https://tkan.club/moda/strany/natsionalnaya-russkaya-odezhda
6.	***Ферязь*** 	Если кафтан еще могли себе позволить зажиточные простые люди (купцы, например), то ферязь – однозначно деталь русской народной одежды, предназначенной исключительно для знати. У крестьян аналогичным предметом был армяк. Мужчины надевали ферязь поверх кафтана, создавая законченный образ успешного человека.
7.	***«Опашень»***	Чем-то напоминает ферязь, однако опашень менее торжественен. Как правило, он выполнял функцию плаща-пыльника или летнего пальто. Опашень шили из сукна или шерсти без подкладки, без украшений, иногда даже без застежки. Рукава длиною до подола вшивались только сзади. Вся передняя часть проймы и оката рукава обрабатывалась обтачкой или тесьмой, благодаря чему опашень можно было надеть как безрукавку: руки в рукавах от нижнего кафтана просовывались в прорези, а рукава опашеня оставались висеть по бокам или завязывались назад. В холодную погоду они набирались на руки, причем часть рукава могла висеть, защищая кисть и пальцы от холода.
8.	***«Бекша»***	«Казуальная» версия кафтана с приталенным коротким силуэтом и меховой отделкой. Шилась на меху или на вате с меховым или бархатным воротником. Русские бояре подсмотрели этот кафтан во время обороны Полоцка в 1579 году у воинов венгерской пехоты, которая сражалась на стороне поляков. Собственно само название кафтана происходит от имени их венгерского полководца Каспара Бекеша. Русская армия потеряла Полоцк, однако привезла в Москву пленных и «модных» венгров. С кафтанов «языков» сняли мерки, и в русском гардеробе появился еще один предмет одежды.
9.	***«Епанча»***	Епанча была создана для непогоды. Это был плащ без рукавов с широким отложным воротником. Шили епанчу из сукна или войлока и пропитывали олифой. Как правило, эту одежду украшали нашивками в пяти местах по два гнезда. Нашивки — поперечные полоски по числу пуговиц. Каждая нашивка имела петлю для пуговицы, поэтому позднее нашивки стали называться петлицами. Епанча была настолько популярной на Руси, что ее даже можно увидеть на гербе Рязани.
10.	***«Шинель»***	***Сменить «епанчи» на шинель***. Прообраз шинели появился в русской армии еще в конце XVIII века. Длинный сюртук из сукна, подбитый мехом, сменил безрукавные плащи-епанчи. Позже Павел I планировал заменить шинель укороченным вариантом «прусского покроя», однако полководцы его не поддержали. В частности, фельдмаршал Суворов: *«Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак,*

		я не немец, а природный русак». Шинель так и «осталась в строю». Сначала ее носили только зимой или в самые лютые холода. А в годы царствования Александра I суконная форма стала обязательной в любое время года. Летом ее надевали прямо на рубаху, зимой — расстегивали хлястик и носили иногда даже поверх полушубка. ***Функциональный хлястик***. Хлястик на шинели придавал одежде форму и стягивал лишнюю ткань. Хотя лишней ее назвать трудно: если отстегнуть хлястик, шинель превращалась в плащ, а по необходимости — в одеяло. Для кавалеристов шинели шили длиннее, чем для пехоты. В случае непогоды распущенные полы служили еще и попоной для лошади. Поддерживал хлястик и солдатский ремень, на который подвешивали штык-нож или патронташ.
«Женские Головные уборы»		
Славяне наделяли волосы особенной силой. Их нельзя было обнажать, иначе могло прицепиться любое проклятие, плохое слово или взгляд, брошенные вслед красавице. Традиционной деталью наряда для женщин были платки. Они носились только замужними дамами, причем обычно из дворянства. Простые крестьянки надевали косынки. Головные уборы не оставляли даже часть волос открытыми. Правда, незамужним девушкам позволялось оголять косу. Часто головные уборы девочек и будущих невест ограничивались только лентами или скрученными жгутом платками. Свадебный вариант – повойник. Его надевала девушка во время специального обряда инициации. Невесте заплетали две косы, которые полностью укрывали убором. После свадьбы женщина обязана была всегда закрывать волосы. Она носила кику. Это праздничный, нарядный вариант головного убора. Поверх кики надевали специальный платок – убрус. Кроме того, женщины могли носить кокошники, повои, венцы и т.д.		
11.	***«Девичьи уборы»*** 	*Согласно древнему обычаю, девичьи головные уборы* не закрывали темени и представляли собой жесткий обруч или мягкую повязку, которые скреплялись на затылке лентами. Иногда эти ленты завязывали бантом или заменяли одной шелковой либо бархатной полосой, сплошь расшитой золотыми нитками. ***Красные узорные платки***. Повсеместно девушки носили *красные узорные платки*, сложенные по диагонали в несколько рядов, что называлось «в *складку»*. Спереди подкладывали картон, а концы завязывали сзади под косой. На юге такой убор мог быть дополнен воткнутыми цветами, птичьими крашеными перьями. Столь же популярным было среди русских девиц ношение платков, сложенных *«на уголок»* по диагонали с повязанными под подбородком концами. Южнорусские головные уборы отличались яркостью и насыщенностью декора. Для их создания использовались самые различные отделочные материалы: позумент, блестки, тесьма, пуговицы, бисер, птичьи перья, шерстяная бахрома, помпоны и т.п. ***«Рефетка», «Рефиль»,*** На севере особо нарядные уборы невест, известные под названиями «рефетка», «рефиль», обычно низались жемчугом и разноцветными камешками. Ко многим праздничным женским и девичьим головным уборам надо лбом пришивали сетки из жемчуга, стекляруса или белого бисера, закрывавшие весь лоб до бровей и даже ниже. Такие сетки назывались «рясы», «поднизи».

		«Натемник» Просватанные девушки северных губерний прикрепляли к своей повязке бархатный, шитый золотом кружок — «натемник» или небольшой прутик с разноцветными лентами (*«флажки»*), иногда прятали косу под вязаный *«честной»* колпак, на который затем надевалась повязка — «символ девичьей чистоты. В качестве женского головного убора колпак был распространен в верховьях Дона, в некоторых уездах Воронежской, Тульской и Тамбовской губерний. ***«Земчуг».*** Довольно часто головной убор девушки после ее замужества становился частью ее женского убора. Так, девичий венец с рясами, надетый с повойником, закрывавшим волосы, составлял женский головной убор, известный под названием «земчуг» (Олонецкая губерния). ***«Головное полотенце» («ширинка», «убрус», «похватка»).*** Древним общеславянским головным убором было «головное полотенце» («ширинка», «убрус», «похватка»), которое делалось из белого льняного холста, обрезанного по ширине ткани (откуда и название «ширинка»), с вышитыми или затканными красной нитью концами. Девушки носили *ширинку,* перегибая холст по диагонали. Молодые женщины складывали ее жгутом и повязывали на свой головной убор концами вперед.
12.	***«Уборы замужних женщин»*** 	Головной убор русских крестьянок занимал главенствующее положение в иерархии частей костюмного ансамбля, являлся его композиционным центром, местом наибольшего средоточия декора и отличался многозначностью и метафоричностью своего художественного образа. Замужние крестьянки в отличие от девиц обычно заплетали волосы в две косы на висках и завязывали их надо лбом, образуя «рога», или закручивали *узлом на затылке. Иногда волосы, не заплетая, прятали* под головной убор. Вступление девушки в брак означало ее полное подчинение семье мужа. По представлениям древних славян, *волосы обладали чарующей магической силой, связанной с идеей плодородия, продолжения рода и его благополучия, олицетворяли половую силу.* Этим объясняется большое значение, которое придавалось в свадебных обрядах акту перемены прически и головного убора (*распускание и расчесывание волос перед венцом как символ вступления в брак, плачи невесты по ее девичьей косе — «красоте»,* выкуп женихом косы невесты, обряд «скручивания», когда после венца свахи заплетали волосы новобрачной в две косы и навсегда скрывали их от посторонних глаз под женским головным убором). «Открыть женщине волосы на людях считалось страшным грехом, так как это «освобождение своей магической силы и тем самым - бунт против чужого рода и брачных уз, ее к нему привязавших». **«*Сорока*».** Женским головным убором, входившим в поневный комплекс, была *сорока,* которую умела шить каждая крестьянка. Название «сорока» можно объяснить пестротой используемых материалов и названием отдельных ее частей (*«крылышки», «подкрылки», «хвост»).* В этом названии, возможно, содержится отождествление с птицей сорокой, которую вешали в конюшнях для оберега. Вероятно, и головной убор *сорока* служил оберегом от домового, который, по поверью, мог утащить женщину за волосы на чердак.

		«Кичка» (от слав. слова «утка»). Остовом *сороки* была «кичка» (от слав. слова «утка») — твердо простеганная налобная накладка подковообразной (рогатой), лопатообразной, круглой или какой-либо другой формы, К ней пришивали *чепчик* («волосник») на вздержке, под который убирали волосы. ***Волосник»».*** *Волосником* на Руси называли шапочку, сплетенную из золотых нитей, с шелковым очельем. Замужние женщины носили «волосник» под платком, чтобы ни одна прядь не выбивалась из-под покрова: быть простоволосой считалось большим грехом. Головной убор замужней женщины на Руси был сложным и состоял из нескольких предметов — волосника, кокошника, или кики, убруса, или платка. Волосник был базовой частью убора: его кружевная, сетчатая верхняя часть придерживала забранные волосы и не давала им спутываться и выглядывать из-под платка. ***Очелье*** (***тканевая полоса с орнаментом***). Чаще всего очелье делали из красного шелка: красный цвет на Руси имел особое значение. Он символизировал праздник, радость и власть. Чтобы придать очелью индивидуальность и магическую силу, на нем вышивали золотой орнамент — уникальный для каждого волосника. Символический узор должен был оберегать хозяйку убора от сглаза и злых духов. ***«Позатыльник».*** Затылок непременно прикрывался бархатным, шелковым или бисерным *«позатыльником»* прямоугольной формы. Сверху на эти детали надевался своеобразный чехол, который также мог называться «***сорока» либо «обвязка», «верховка***». Вокруг этих основных деталей и формировалась сорока как сложносоставной (до 14 частей) головной убор, весивший порою около семи килограммов. ***«Кокошник».*** Общерусский головной убор *кокошник,* входивший в сарафанный комплекс, изготавливался в отличие от «сороки» профессиональными мастерицами-золотошвейками на заказ и стоил очень дорого. По всей России был известен древний тип кокошника -*с* ***поперечным гребнем.*** В Курской и Орловской губерниях встречался ***двурогий кокошник седлообразной формы*** — «шеломок». Кокошник в Воронежской и Тамбовской губерниях представлял собой головной убор с округлым высоким передом (с прокладкой из картона), несколько скошенный сзади. Его носили, слегка сдвинув на лоб, прикрывая затылок расшитым позатыльником. Поверх кокошника часто завязывали шелковую ленту или сложенный в виде полосы платок «концами вперед». Весьма своеобразны и самобытны ***однорогие кокошники****:* с закругленным верхом (владимирско-ярославские), с заостренным верхом (костромско-ярославские); а также «головка» или «кика» (новгородские), «ряска» (тверская). Северные кокошники изготавливали из парчи, бархата, шелка на жесткой прокладке, обильно расшивали золотными и серебряными нитями, речным жемчугом, блестками, рубленным перламутром, разноцветными гранеными стеклышками, сверленными самоцветами, разноцветной фольгой. ***«Повойник «повой", «волосник», «полетуш-ка», «сборник», «'чехлик», «шлык»,***

		«чупирник». Необходимо упомянуть еще об одном, общем для всех восточных славян, интимном (обязательно повязывающемся платком) женском головной уборе — *повойнике.* В разных районах он мог называться «повой", «волосник», «полетуш-ка», «сборник», «'чехлик», «шлык», «чупирник». Внутрь повойника поперек головы вшивался твердый стеганый валик. Сзади повойник имел вздержку, что резко отличало его от кокошника. На севере великорусской территории такой повойник назывался ***«моршень»*** (от слова «морщить»), «борушка», «почепешник». Символика головного убора в образной системе костюмного комплекса, отражающей, как мы уже отмечали, представления крестьян о мироздании, связывалась с его верхним ярусом. Потому наиболее часто мотивами орнамента головных уборов были солярные знаки, птицы' и древо жизни. Как часть костюмного ансамбля головной убор подчинялся законам этой большой формы.
13.	***«Платок»*** 	К концу XX в. общим, наиболее распространенным головным убором женщин и девушек в русских деревнях стал ***платок.*** Купчихи, богатые мещанки и крестьянки в северо великорусских землях и в Поволжье носили поверх кокошников и повойников весьма дорогостоящие платки белого, вишневого, синего, фиолетового цветов с широкой вышитой каймой. Особенно славились по всей России платки с золотной вышивкой, производившиеся в Городце, Арзамасе, Лыскове и других местах Нижегородской губернии. *Большие платки обычно носили «в роспуск», т.е. заколов два конца под подбородком, а два других свободно распустив по спине.* С середины XIX в. в Городце и его окрестностях распространилась *мода носить такие платки на плечах*. Во второй половине XIX в. популярными становятся ***«Головки» — шелковые косынки***, украшенные золотной вышивкой только по трем концам и в налобной части. ***«Фата»*** Большим вышитым платком или *фатой* из шелковой или прозрачной кисеи закрывали в свадебном обряде лицо невесты. Молодые женщины до рождения первого ребенка на свой праздничный головной убор набрасывали фату, украшенную по краю полосой золотого галуна, шелковой лентой и кружевом. На очельях головных уборов часто встречались изображения двух птиц головой к голове, символизировавших счастливый брак. ***«Золотканые платки».*** Высоким уровнем исполнения, изысканностью и сложностью орнаментики, применением тонкой золотистой скани славились изделия коломенских купцов Левиных. Им принадлежало несколько шелкоткацких мануфактур, просуществовавших до середины XIX века. Левины успешно торговали золотканными платками, флеровыми (полупрозрачными) и канаватными фатами не только по всей России, но и на азиатском рынке. ***«Шали».*** С конца XVIII в. в России развивалось также и массовое производство *больших узорных платков и шалей,* подобных кашмирским. Мода на них пришла из Франции и распространилась сначала в аристократических кругах, а затем уже в середине XIX века они стали пользоваться огромным успехом у крестьянок, мещанок и купчих. ***«Турецкие», платки и шали».*** Самыми популярными в их среде становятся квадратные

		оранжево-красные *ковровые,* так называемые *«турецкие», платки и шали,* которые производились на жаккардовых станках московскими фабриками Р.Сапожковых, Т.В.Прохорова, А.И.Смирновой, И.Х.Белова и других, а также на коломенской фабрике Г.Е.Левина. Под влиянием западной моды в русском текстильном деле появилось тогда множество терминов, быстро вошедших в обиход и понятных тогда почти всем: ***шали тер-но*** (тонкие из козьего пуха и шерсти), ***драдедамовые*** (полусуконные), *из* ***бур-де-суа*** (шелковые, из охлопков), ***тибет*** (мягкие и пушистые из камвольной, т.е. из длинноволокнистой шерсти). ***«Набивные платки и шали».*** На протяжении всего XIX и начала XX вв. большим спросом пользовались более доступные по цене *набивные платки и шали.* Например, кумачовые ситцевые платки фабрики купцов Барановых из Владимирской губернии. На их красном фоне ярко горели желтые, синие, зеленые цветы. Отличительной особенностью барановских платков было также и то, что *они не выгорали на солнце, так как для их производства использовались высококачественные натуральные индийские красители.* ***Кубовыми платками*** *(темно-синими с красными цветами)* славилась Московская Трехгорная мануфактура купцов Прохоровых. Высоким качеством чистошерстяных и полушерстяных набивных платков и шалей была известна ***павлопосадская*** фабрика Я.Лабзина. Надетые на человека платки и шали как бы *оживали,* их пластическая и цветовая, а также утилитарная роль находила окончательное завершение в системе костюма.
«Женская одежда»		
14.		Основным элементом национальной русской одежды была рубаха. Ее носили и мужчины, и женщины, но в деталях изделия сильно различались. Особенное значение имели узоры и орнаменты, приносящие спокойствие и достаток в дом, сулящие счастливое материнство, легкую беременность и роды. Девушки одевались не так, как замужние женщины. Это еще одна уникальная деталь русского быта. Существовала и своеобразная верхняя женская одежда, головные уборы, уникальные детали костюма. Головные уборы
15.	***«Рубаха»***	***Рубаха*** одна из главных деталей женской народной одежды. И у знати, и у простых крестьянок в таких изделиях ярко просматривались русские мотивы: вышивка, завязки, натуральные ткани. Однако дворянки носили две рубахи: одну нижнюю, нательную и вторую – горничную. Она оригинально и богато украшалась, подчеркивая положение владелицы. Основной частью костюма русских крестьянок до начала нашего столетия была длинная льняная ***(«алляная», «аллейная»)*** или конопляная ***рубаха.*** Девушки некоторых южных губерний до конца XIX века летом ходили лишь в подпоясанных рубахах, иногда надевая на них *юбки* или *передники* («занавески»). Наиболее характерным для рубах было контрастное

		сочетание белого холста с красноузорной отделкой, которое дополнялось вкраплением зеленых, желтых, синих и черных тонов. Рубахи шили длинными - от ворота до подола -135см. Если будничная рубаха украшалась неширокой тканой полоской лишь спереди, то праздничная рубаха имела широкий красный «забранный» подол на всех четырех полотнищах до трех вершков шириной. На севере в приданое невесте давалось не менее 10, а у богатых крестьянок до 30 и 50 (вышитых) рубах. В зависимости от покроя выделялось несколько типов рубах. Общеславянским типом является ***рубаха с «паликами»,*** то есть с плечевыми вставками, которые у ворота собирались в мелкие сборки. Рубахи могли быть с *прямыми* «паликами», пришитыми по основе или утку ткани, и *косыми* — трапециевидными. Рубаха с прямыми «паликами» связана в основном с сарафанным комплексом, а с косыми — только с поневным. У холщовых рубах особенно украшаются рукава, которые изготавливаются красными, забранными; «палик» у веселой рубахи вставляется тоже весь красный, тканый, реже кумачовый. Тканые «палики» характерны для южнорусских крестьян.
16.	***«Сарафан»*** 	***Сарафан*** традиционная русская одежда для девочек и взрослых женщин. То же самое платье, только легкое, длиной до пола, без рукавов, надевалось поверх рубахи и состояло из двух частей – юбки и лифа. Носили такую одежду крестьяне и бояре, только у последних изделия шились из более дорогих тканей, богато украшались. *Сарафан* - собирательный термин, который обозначает определяющий элемент женского северорусского народного костюма - длинную горничную одежду на широких плечиках (с рукавами или без рукавов) или на лямках. Уже с XVII в. сарафан навсегда вытеснил из городской моды' поневу и распространился повсеместно, в том числе и во многих районах сельской местности. В зависимости от материала, кроя или места бытования он мог называться «саяном», «ферязью», «сукманом», «шубкой», «костоланом», «атласником», «кумачником» и др. В зажиточных семьях праздничные сарафаны шили из парчи, шелка, бархата. В северных губерниях самыми завидными невестами считались девушки, носившие «золотые» сарафаны — вышитые золотными цветами по белой ткани. Вместе с тем в нетоторых северных губерниях девушкам до двадцатилетнего возраста не полагалось носить сарафаны из атласа или гаруса. ***По покрою все сарафаны делятся на четыре основных типа***. Наиболее древним считается *глухой* ***косоклинньай сарафан («***глухарь», «горбун», «костолан» и проч.). На сгибе перегнутого пополам полотнища прорезали отверстие для головы. Дополнительные клинья соединяли перед и спинку сарафана. Первоначально наиболее старинные образцы сарафанов имели «для фасона» пришитые со спины длинные узкие рукава, зачастую фальшивые. Обычноих затыкали за пояс или связывали узлом на спине. Такие сарафаны сохранялись в быту псковских староверов и в Новгородской губернии до второй половины XIX века. Ко времени возникновения московского царства этнографы относят

		распространение ***распашных косоклинных сарафанов.*** Основнойих признак - два прямых полотнища спереди и одно сзади, соединенные при помощи косых боковых клиньев. Такие сарафаны шили на плотной подкладке, иногда стегали на вате. С конца XVIII в. линии застежкиих украшали полосами мишурного кружева или позумента. С середины 19 века эта отделка заменяется покупными лентами темно-желтого цвета с вытканными мотивами розоватых гвоздик. В XVII в. сарафанный комплекс носили русские женщины всех сословий. *Особую роль в украшении распашных сарафанов играли пуговицы.* Филигранные, со стеклянными вставками, дутые, гладкие, ажурные - они порою достигали размеров куриного яйца. Сильно расклешенный силуэт косоклинных сарафанов, вертикальные линии отделки подчеркивали стройность женской фигуры. Более поздние ***прямые (круглые, московские)*** сарафаны относятся к третьему типу. Их шили из нескольких цельных прямых полотнищ - «точей», густо сосборенных у верхнего края. Сборки прикрывались прямой обшивкой, к которой пришивали лямки. Круглые сарафаны могли быть сшиты из полотнищ одинаковой длины либо из двух длинных спереди и трех коротких, доходивших до талии сзади. Последний назывался «с передком» или «с грудкой». Обычно круглые сарафаны украшались по подолу двумя-тремя полосами кружев, лент или позумента. И, наконец, ***сарафаны с лифом,*** пришедшие в деревню из города, по существу были юбками, пришытыми к лифу. Они бытовали в центральных районах России. На рубеже XIX и начала XX веков переходной формой от сарафана к юбке в некоторых губерниях стала юбка на длинных лямках - *сарафан - юбка.* Тогда же повсеместно в моду вошла городская «парочка» - пышная юбка с приталенной кофтой, сшитые из одной яркой ситцевой ткани.
17.	***«Понева»*** ***(«понька», «понява»)*** 51. Понева. Первая половина XIX Орловская губ.	***Понева*** оригинальная женская одежда, носящая сакральное значение. Ее могли носить только девушки в возрасте невест, ждущие замужества. В южных областях такие верхние юбки, подчеркивающие талию, надевали и замужние женщины. Поневы красиво декорировались блестками, бахромой или кистями. Вообще, для южных регионов России была характерна замена сарафанов на этот более легкий вид одеяний *понева («понька», «понява»).* В древнерусских письменных источниках термин «понева» встречается уже в X-XШ вв. Понева состояла из нескольких сшитых или частично сшитых между собой полотнищ ткани, собранных у пояса на шнур. В Рязанской, Тульской и Калужской губерниях девушки понев не носили, хотя в некоторых уездах наступление половой зрелости девушки отмечалось ритуалом первого надевания поневы, после чего она уже считалась невестой. Поневы шились из клетчатой шерстяной домоткани черного, темно-синего, реже красного цвета. В каждой деревне клетки были строго традиционными по размеру и цвету. Примечательно, что клетчатый рисунок ткани понев являлся крайне упрощенным заменителем магических изображений круга — солярного знака. В зависимости от способа

		соединения полотнищ ткани выделялось два типа понев — «распашные» и «глухие». Самая ранняя форма распашной поневы — ***«растополка»*** — состояла из трех несшитых полотнищ (одно спереди и два сзади), стянутых на шнуре в пышные складки. Другой вид распашной поневы — ***«разнополка»*** *(«колышка», «сноваика»).* Наиболее длинное ее полотнище приходилось сзади, самое короткое — с правого бока, все три прикреплялись на талии поясом. *«Простая» распашная понева* представляла собой прямоугольник из трех сшитых полотнищ домоткани со вздержкой у пояса. Позднее между основными полотнищами распашных понев стали вшивать «бедро» - кумачовые вставки, доходившие до пояса или половины полотнища. По подолу и швам распашных понев часто шла кайма с меандрическими' и звездообразными орнаментальными мотивами, вышитая или вытканная разноцветными нитями.
18.	***«Передник»*** 	По конструкции передники разделялись на несколько типов. Наиболее древние из них — ***туникообразные передники с*** рукавами и без рукавов — шили из цельного полотнища холста, перегнутого на плечах. На сгибе делали вырез горловины, на спинке по середине полотнища - разрез от подола до талии, а на уровне лопаток прорезали квадратное «оконышко». По бокам внизу иногда вставляли клинья. Прямые рукава вшивали с ластовицей или длинным клинышком. Позднее появился ***передник на кокетке,*** в котором перегнутое полотнище спереди было коротким. К нему пришивали в сборку два сшитых полотнища. ***Высокий передник*** из двух или трех прямых полотнищ, собранных у верхнего края под обшивку, укрепляли на шее и плечах при помощи тесемок. Его носили как с поневой, так и с сарафаном. В ряде мест бытовал *короткий прямой передник,* укрепляемый на талии. ***«Нагрудник».*** На юге России поверх рубахи, поневы и передника по праздникам крестьянки надевали туникообразную наплечную одежду ***нагрудник,*** напоминающий укороченную рубаху. Они различались формой выреза горловины, наличием или отсутствием рукавов, материалом, декором, а также локальными названиями: «шушпан», «насов», «сукман», «коротай». Наряду с *туникообразными* навершниками встречались и *распашные.* ***«Бастроги».*** В поневные комплексы некоторых уездов Тамбовской и Рязанской губерний входили короткие нагрудники на лямках — «бастроги». Для декора нагрудников характерно сочетание горизонтальных и вертикальных полос отделки, контрастирующих по цвету с фоном. ***«Завеска»*** или «передник», «занавеска», «запон». По типу кроя он бывает наплечный (цельнокроеной и одеваться через голову), нагрудный или поясной. По краю пускают украсы из кружева, бахромы или оборки. Передник защищает одежду от загрязнения во время труда, а к праздничному костюму являлся обязательным дополнением. Надевается передники поверх рубахи и поневы или сарафана.

19.	***«Душегрея»*** 	Важной составной частью северорусского сарафанного комплекса была наплечная одежда *душегрея* - род короткого сарафана с рукавами («холодник») или без рукавов («обжим»). Наряду с ней бытовала и совсем коротенькая безрукавка на лямках («перышки», «боры», «епанечка») с трубчатыми складками на спине. Особенно нарядные образцы такой одежды изготавливались из узорных шелковых тканей, парчи, бархата, сплошь расшитого золотными нитями. Зачастую для отделки использовали золотную бахрому, блестки, бисер. Для тепла душегрейки подбивали ватой.
20.	***«Шуба»*** 	Зажиточные люди щеголяли в роскошных собольих шубах. Популярностью пользовались изделия из меха куницы, черно-бурой лисы. Одежда доходила до пят, была просторной и массивной. Черта, отличающая те изделия от современных моделей: мех находился внутри, сверху шубы отделывались сукном и искусно украшались. Традиционный свадебный ритуал включал в себя множество обрядов, в которых фигурировал символ богатства и плодородия — шуба. Изначально верхняя одежда из меха считалась парадной у бояр, купцов, горожан и зажиточных крестьян. Шубы шили из овчины, соболя, горностая, лисицы и песца. Обычно их кроили мехом внутрь, а сверху покрывали дорогой тканью, кружевом, драгоценными камнями и серебром. Шубы передавали по наследству, давали в приданое дочерям. В энциклопедии «Русский традиционный костюм» описывается случай, когда девушка из богатой купеческой семьи из города Шуя неподалеку от Иванова получила в 1668 году в приданое пять шуб: *Шуба атлас золотный с круживом на горностаях; шуба куфтерная желтая камчатая на соболях, круживо кованое серебряное, пуговицы серебряны позолочены;* *шуба атласная цветная на куницах, круживо цепковое золотое, пуговицы серебряны золочены; шуба куфтерная алая камчатая на горностаях, круживо кованое золотое, пуговицы серебряны золочены; шуба тафта цветная на хребтах на бельих, круживо кованое серебряное, пуговицы серебряны позолочены.* Шуба входила в свадебный обряд и в венчальный наряд невесты. Молодых сажали на нее во время свадебного пира, верхнюю одежду клали на порог дома, в котором новобрачные будут жить. Меха символизировали богатство и плодовитость. В лучшей шубе молодая супруга на следующий день после свадьбы шла с мужем за водой к колодцу: так девушка в новом статусе жены знакомилась с жителями деревни. В крестьянской среде верили, что шубы, украшения-привески, пояса и вышивка одежды оберегают своего хозяина от сглаза, порчи, опасностей и встречи с нечистой силой. С течением времени вера в магические свойства оберегов угасала, значение узоров и вышивок забывалось. Мастерицы передавали из поколения в поколение лишь декоративный орнамент, утративший мистическое значение древних символов.

21.	***«Летник»*** 	Летник - женская одежда, отличавшаяся очень широкими рукавами, которые свисали до самой земли. Поэтому женщины, носившие летник, обычно держали руки согнутыми в локтях.
22.	***«Красный пояс от всех бед»*** 	Мужчины и женщины носили традиционную одежду с поясами: ходить без них считалось так же неприлично, как и без головного убора. Появилось даже слово *«распоясаться»*, что значит утратить сдержанность, вести себя неподобающе. Поясом подвязывали нижнюю рубаху, сарафан, юбку-поневу и штаны. Верхнюю одежду удерживал широкий кушак, его дважды оборачивали вокруг туловища. Крестьяне ткали, плели и вязали пояса из шерсти, конопли или льна. К поясу подвешивали небольшие нужные в быту предметы — ножи, кошельки и сумки. Считалось, что пояс создает магический круг и бережет человека от темных сил. Его не снимали даже в бане. В монастырях изготавливали особые пояса с вытканными на них молитвами. Цвет аксессуара-оберега соответствовал возрасту хозяина: детские шили светлыми, для молодежи плели яркие опояски, старики носили темные пояса. Особо почитали красные оттенки, в традиционном народном костюме их использовали больше 30: алый, багровый, огневой и множество других. Кушаки этого цвета олицетворяли жизненную силу и здоровье своего хозяина или хозяйки. Пояса украшали бисером, серебряными и золотыми нитями и вышивкой с обережными узорами. Мужской пояс-сеточка из красных шерстяных нитей по поверьям защищал от злых духов: им подпоясывали жениха на голое тело во время свадебного обряда. Русский писатель и этнограф Владимир Даль описывал старинный обычай: чтобы защитить себя от колдовства, молодые муж и жена и их гости поверх одежды надевали пояс с множеством узлов. Колдун не мог навредить человеку, пока все их не развяжет.
23.	***«Пояс» («покромка», «подживотник», «надмси-вотник», «опояска»)*** 	В комплексы женской русской народной одежды обязательно входит *пояс («покромка», «подживотник», «надмси-вотник», «опояска»).* Его ширина могла составлять от 1 до 10 см. По технике изготовления пояса делились на плетеные, тканые, витые. Иногда, чаще в свадебных обрядах, в качестве поясов использовались рушники. На 19 и 20 вв. распространились пояса, сшитые из фабричной ткани или из ленты, полосы позумента. Встречались женские матерчатые, бисерные и даже жемчужные пояса, а также пояса металлические (серебряные) — главным образом у казачек. Пояс считался мощным оберегом владелицы костюма. «Раньше ходить без пояса считалось грехом. Распоясать человека означало обесчестить его... На новорожденного сразу после крещения надевали поясок»'. Пояс - заповедь божья, считали

		староверы и носили пояса с вытканными словами молитв, именами. Умерших хоронили подпоясанными, а при гадании пояс, как и крест, обязательно снимали. «Беспоясыми, бескрестными представлялись лишь демоны болезни - двенадцать лихорадок (Юрьевский уезд. Костромской губернии) и русалки»'. В зависимости от моды пояса повязывались то на талии, то под грудью. Девушки носили на них съемные карманы - «лакомники». Женщины прикрепляли к ним небольшие кошельки для денег, ключи, а иногда даже куриную косточку *(«вставаранку»),* что, по поверью, помогало им просыпаться рано по утрам.
24.	***«Магический орнамент»*** 	Крестьяне верили в магическую силу вышивки на рубахах и юбках, поясах и головных уборах. А рукоделие не требовало сложных приспособлений и дорогих материалов — холст, нитки и иглы хранились в каждой избе. Мастерицы в селениях вышивали праздничные и повседневные рубахи, юбки, платки, полотенца и скатерти. Вещи берегли и передавали по наследству. В вышивке часто использовали геометрические орнаменты. Этот вид узора возник в глубокой древности: простыми фигурами украшали одежду на протяжении многих веков. Этнографы соотносят прямые линии в орнаментах с землей, волнистые с водой, крест с огнем, а ромб, круг или квадрат — с солнцем. В орнамент вплетали изображения животных, растений и людей. Одним из главных символов-оберегов считалось пышное дерево с птицами. Его связывали с древом жизни, от которого зависело процветание или гибель земледельцев. Силы природы имели свои изображения: солнце вышивали в форме коня, мать-землю — в виде женской фигуры с птицами-стихиями в руках, «ёлочки» на рукавах и поясах символизировали жизнь и добро. Знаки-обереги вышивали как заклинание: орнамент на рубахах и юбках располагался в строго определенных местах. Им украшали кайму на подоле юбки, пояс, ворот, грудь и рукава рубахи — изначально целиком, а потом только оплечье и запястье. Крестьяне верили, что магические символы на руке придают ловкость и силу, а, значит, любая работа будет легкой и успешной.Орнаментом-оберегом украшали все швы на свадебных рубахах, чтобы нечистый дух не смог добраться до молодоженов и навредить им. Одеяния шили с длинными рукавами — невеста для приличия брала жениха за руку через ткань. Еще рукава называли *«плакательными»*: во время свадебного ритуала девушка вытирала ими слезы, оплакивая утраченную свободу.Вышивкой украшали и повседневные вещи: это был оберег, который не мешал свободно двигаться во время работы. Украшенные рубахи входили в приданое каждой женщины, на Севере их полагалось иметь не меньше 10, а в зажиточных крестьянских семьях число доходило до 50. Самые нарядные из них готовили на сенокос, жатву и свадьбу.
25.	***«Украшения»***	Непременными составными частями праздничных нарядов девушек и женщин всей России были всевозможные ***ушные, височные, шейные украшения, украшения рук и поясов***. Все украшения народного костюма обладали обереговым и декоративным назначением. ***Украшением ушей*** Обязательным украшением ушей являлись серьги - медные, серебряные,

		реже золотые подвески различной формы со вставными граненными цветными стеклышками, на севере - жемчужные серьги. ***«Пушки»*** На юге с серьгами надевали иногда гусиные *«пушки» (белые шарики из гусиного пуха).* Пушки могли служить украшениями головных уборов или подвешиваться у висков, а иногда на ремешках через уши (как, например, носили их маленькие девочки в селе Сараи Рязанской губернии). ***Височными украшения.*** *Височными украшениями* на юге были селезневые перышки «кудерьки», воронежские «кружки" и «наушники", подвески из пучков конского волоса, принадлежавшие в основном женскому, а не девичьему южнорусскому наряду (за исключением пушков). ***«Шейные украшения».*** Разноцветные дутые стеклянные бусы, бусы - «янтари» (обычно из янтаря темного оттенка гречишного меда, в неправильной овальной окатке), бисерные и металлические цепи, «гайтаны", «монисты», цветные ленты, жемчужные ожерелья использовались как *шейные украшения.* К *поясным украшениям* южнорусского костюма относятся *однолопастные* (Воронежская губерния) и *двулопастные прямоугольные подвески,* располагавшиеся сзади, украшенные бусами, бисером, пуговицами, шерстяной бахромой.
26.	***«Защитные бусы и ожерелья»*** 	Славяне верили в магическую силу украшений из-за их особой формы, цвета и материала. Например, бусы из раковин и янтаря считали оберегами из-за их *«потустороннего»*, подводного происхождения. На одном ожерелье могли соседствовать разные амулеты — рядом с христианскими крестами подвешивали зубы и кости животных. ***Украшения-привески*** использовали в ритуальных обрядах и в повседневной жизни. Их носили на шее как ожерелье или подвешивали на шнурах к поясу. К оберегам относят зооморфные привески, миниатюрные изображения предметов быта и амулеты, которые изображали небесные светила. Самыми древними и распространенными были круглые украшения в виде колеса или креста в круге, которые олицетворяли поклонение солнцу, и лунницы — изображения луны. Их изготавливали из меди, бронзы, серебра. Существовали миниатюрные амулеты в форме бытовых предметов — ложек и ключей, ковшей и топоров. ***Обереги-ложки*** «призывали» богатство и сытую жизнь. А бубенчики (их носили с ожерельями, подвешивали к поясам или использовали как пуговицы) по поверьям отгоняли злых духов. ***Зооморфные обереги*** собирали из зубов, костей и когтей зверей. В древности верили, что часть тела животного обладает такой же охранительной силой, как его образ. ***«Вставаранка».*** В некоторых российских регионах в XIX веке к поясам или украшениям крепили кость из куриного крыла. Считалось, что она помогала легче просыпаться по утрам, ее так и называли — *«вставаранка»*. Пестрые ожерелья и бусы якобы отвлекали нечистую силу и оберегали хозяйку.

<table>
<tr><td colspan="3">Обувь</td></tr>
<tr><td colspan="3">Жители городов носили сапоги. Крестьяне предпочитали модели с прямыми носками, а дворянам больше нравились загнутые вверх. Изначально обувь была на плоской подошве, но уже в XIV столетии стали изготавливать модели с каблуками.
Традиционная крестьянская обувь, мужская и женская, – лапти. Плелись из лыка – тонкой древесной коры, обычно березовой. Искусству создания такой обуви обучались с детства, в русской деревни все члены семьи умели это делать.
Следует отметить переходный характер действий, производимых с ногами и относящихся в основном к девушке. Ярче всего, как и полагается, они выступают в свадебном обряде, например, в почти обязательном дарении женихом невесте обуви (наряду с женским головным убором, туалетным набором, шубой и проч.) и обычае забрасывания обувью. Социальная мотивировка этого дарения как знака «подчинения чужой воли» - не единственная. Об архаичной семантике обычая говорят некоторые весенние игры молодежи, в частности масленичное разувание девушек парнями и забрасывание их обуви на печь или на крышу (поветь).</td></tr>
<tr><td rowspan="2">27.</td><td>«Лыковая обувь»
</td><td>«Лапти», До началаXX в. в крестьянской среде сохранялась плетеная лыковая обувь — лапти, которые носили и мужчины, и женщины, и дети. Обычно лапти изготавливались мужчинами с помощью таких приспособлений, как кочедык и швайка. В день хороший мастер мог сплести 10 пар такой обуви. Лапти различались по способам плетения (прямое, косое и смешанное) и по форме (закрытые, полузакрытые) и назывались: «рачки», «коверзни», «ходоки», «ступни», «бахилы». В зависимости от количества полос лыка, применявшихся для плетения лаптей, их называли пятериками, шестериками, семериками.
«Семерики». Самыми нарядными считались писаные семерики из тонкого вязового лыка. В тех местах, где липы и вяза не было, лапти плели из коры ивы («ивняки»), тала («шелюжники»), березы («берестяники»), дуба («дубачи») и даже соломы, осоки, камыша, мочала и конского волоса («волосяники»).</td></tr>
<tr><td>«Веревочные лапти»
</td><td>«Чуни». Для дома и летних полевых работ плели веревочные лапти — «чуни». Чтобы утеплить и укрепить лапти, их подошвы «подковыривали» конопляной веревкой. Лапти надевали на онучи — обертки из холста (летом) и сукна (зимой) и привязывали к ноге оборами — кожаными узкими ремешками или веревочками
«Верча» льняная сучится руками из льняных хлопьев - получается веревка, которая сматывается в громадные клубки (более четверти аршина в диаметре); из этой веревки вяжут чулки».' Мужчины зимой надевают чулки из «верчи», поверх их обматывают ноги портянками, обувают лапти и в таком виде не боятся мороза.</td></tr>
<tr><td>28.</td><td rowspan="2">«Чеботы – обувь»
</td><td>«Чеботы – обувь». Еще были чеботы – обувь, похожая на укороченные сапоги, которую носили все сословия. На картинках часто рисуют кривые чеботы, носы которых загибаются вверх. Однако были и прямые модели. Дорогие изделия шились из атласной или бархатной ткани, на изготовление самых дешевых шло сафьяновое полотно.</td></tr>
<tr><td>29.</td><td>«Коты». Более дорогой, праздничной обувью русских крестьянок в X1X-XX вв. были массивные кожаные туфли - коты, украшенные аппликациями из кожи и ткани, медными гвоздиками. Их закрепляли на ноге шнурками с кисточками из нарезанной разноцветной ткани на концах. Шнурки протягивали через петли, пришитые специально по бортам туфель. Коты</td></tr>
</table>

		надевали на белые, узорчатые или полосатые вязаные чулки, собранные на ногах «гармошкой». Считалось престижным и красивым надевать одновременно несколько пар таких чулок. Крестьянки победнее обматывали ноги онучами, а уж поверх надевали шерстяные чулки.
30.	**«Сапоги – *валенки»*** 	***«Кожаные сапоги».*** В конце XIX в. деревенские щеголихи по праздникам ходили в кожаных *сапогах с* высокими каблуками и тупыми носами, с высокими голенищами, собранными в мелкие поперечные складки — «морщины». Над морщинами полагались лаковые «бураки» — полоски кожи, иногда другого цвета, выстроченные узорами и даже украшенные металлическими заклепками. Часто на задники и края носков набирались узоры из медных гвоздиков. **«Сапоги – *валенки».*** С XVIII - начала XX вв. самой удобной, но весьма дорогой зимней обувью были валяные сапоги - *валенки («катанки», «катанцы», «пимы»).* В центральных, губерниях России самыми престижными считались ***черные чесанки*** — мягкие валенки с начесом из тонковолокнистой поярковой шерсти. Крестьяне победнее носили твердые и гладкие грубошерстные валенки, натертые пемзой. ***«Белые пимы».*** В Сибири самыми нарядными считались белые пимы. Для предохранения от сырости валенки подшивали кожей или надевали на них лыковые ступни, а в XX в. — резиновые калоши. В Среднем Поволжье носили писаные валенки и белые валенки «с мушками» - с вышивкой красной шерстью.

«Виды народных росписей»

	Вид росписи	**содержание**
	«Гжельская роспись» 	Восточнее Москвы, на берегах реки Гжелки, расположилось село с похожим названием. Выясняя, почему роспись называется гжель, заметим что само слово произошло от глагола «жечь». Изначально изделия называли термином «жгель». Гжель показалось кому-то более благозвучным, и буквы в названии переставили. Эти рисунки по керамике невозможно ни с чем спутать. Все оттенки синего и голубого цветов на белом фоне создают неповторимый орнамент. Техника росписи по фарфору примечательна цветочными и растительными мотивами, а также сценами из сельской жизни. Живопись «гжельская роспись» *по глиняным изделиям* имеет богатейшую историю. Более 700 лет назад появился этот знаменитый вид творчества. Земли в окрестностях богаты залежами белой глины. На них плохо было выращивать хлеб, зато они давали хорошее сырье для производства керамики. Доказанный исторический факт говорит о том, что поселившиеся тут люди начали ремесленниками еще в 11 веке. Об этом творчестве упоминает московский царь Калита в завещании, изданном в 1328 году. Затем сам Иван Грозный говорит об этих великолепных рисунках в своих грамотах. Развитие промысел

		получил в 17 веке, когда глиняная утварь стала поставляться в столицу. Тогда это были в основном изделия для аптекарского дела и разного рода мелкие поделки. Постепенно мастера освоили выпуск кухонной посуды. В 19 веке было налажено производство полуфаянса, а к концу столетия народный промысел гжель стал изготавливать фарфор и тонкий фаянс. Гжель особенности росписи неизменно белый фон (исключение – зеркальные работы, где основа темно-синяя);узоры и орнаменты составлены смешением синего и белого цветов; цветовые переходы отличаются резкостью; выдерживание строгой последовательности оттенков; предмет и его декор составляют цельную композицию; элементы позолоты подчеркивают сине-кобальтовый колорит.
	«Золотая хохлома» 	История промысла начинается в XVII веке, а его родина — левый берег Волги, нижегородские деревни и села. Возникновение промысла на нижегородской земле связывают с появлением в этих краях последователей «старой веры», скрывавшихся от гонений в лесах Заволжья. Среди староверов было много иконописцев, знавших секрет изготовления «золотых» икон без применения золота. Деревянные иконы сначала покрывали порошком серебра, затем наносили на них вареное льняное масло — олифу — и отправляли в печь. После обработки в печи икона обретала восхитительный золотистый цвет. Массовое производство деревянной посуды, расписанной с использованием техники иконописи, началось с появлением более дешевого, чем серебро, материала — олова, а потом и алюминиевого порошка. Нижегородские крестьяне, уже давно владевшие в совершенстве искусством объёмной резьбы по дереву, освоили «золотую» роспись и превратили производимую ими посуду в яркие и нарядные произведения декоративно-прикладного искусства. Узорами ***украшали все типы русской деревянной посуды*****:** ложки, ковши, братины, подносы, тарелки, чаши, миски, туеса. Сначала необходимо заготовить древесину, ободрать с нее кору, потом дать вылежаться в течение года на открытом воздухе. И только после этого дерево поступает в производственные цеха, где начнется его вторая жизнь. Материалы, применяемые в производстве, делают хохломские изделия безопасными и уникальными. Все изделия изготавливаются из лесодревесины лиственных пород, преимущественно из липы. Для грунтования применяется смесь из особого сорта глины. Пропитка изделий производится вареным льняным маслом — олифой. Для придания поверхности металлического оттенка в изделия втирают алюминиевый порошок. В росписи используют натуральные красители - сажу, крон, киноварь, охру. Красители размалывают и готовят краску непосредственно на фабрике, применяя рецептуру, полученную от предыдущих поколений. Саму же роспись выполняют специально сделанными кистями их беличьих хвостиков, которые вяжут сами художники. Для лакирования поверхности применяют специально разработанный лак, пригодный для контакта с пищевыми продуктами. Благодаря многократной высокотемпературной обработке хохломские изделия практичны, долговечны и безопасны в использовании.
	«Жостовская роспись»	Еще в середине 18 века на Урале местные умельцы начали делать металлические подносы. Через много десятков лет направление начало развиваться и в Подмосковье. В 1825 году в селе Жостово открылась мастерская, владельцами которой были братья Вишняковы, откупившиеся на волю крестьяне. Именно их стараниями жостовский промысел стал развиваться, крепнуть и, как выяснится далее,

		становится одним из главных символов русского народного творчества. Промысел начал развиваться в Троицкой волости (сегодня – Мытищинский район) Подмосковья. В творческом направлении ярко проявили себя деревни Осташково, Хлебниково, Троицкое. Братья Вишняковы открыли заведение в 1825-ом, сначала там изготавливали изделия из папье-маше, но довольно быстро переключились и на металлическую продукцию. Здесь, в мастерской, родилось самобытное искусство декоративной живописи. Оно базировалось на станковом живописном натюрморте, на традиционной росписи бытовых предметов. Но так народные умельцы по-своему воспринимали и рисование натюрморта, и композицию, и эстетику подачи, они смогли придумать нечто действительно уникальное. В 1922 году в Новосельцево, которое находится в Мытищинском районе, возникла «Новосельцевская трудовая артель». Она продолжила дело промысла – выпускала лакированные металлические подносы. Через 2 года в Жостово возникли две артели – «Спецкустарь» и «Жостовская трудовая». А еще через год здесь появилась и артель «Лакировщик», и предприятие «Свой труд» в Троицке. В 1928 году все артели слились в одно предприятие, которое трудилось над созданием расписных подносов.
	«Городецкая роспись» 	Начало городецкая роспись берёт от резных прялок. Из дерева вырезались различные фигурки и вставлялись в углубления по соответствующей форме. Позже мастера стали красить деревянные фигурки, постепенно добавляя больше новых цветов. В 19 веке у мастеров получались красивые деревянные фигуры зелёных, красных, синих и других окрасов. Ими украшали дома, дворы. Фигурки радовали глаз, их любили делать, ими восхищались дети. Обычно, роспись была символичной. Ценились жанровые рисунки. Например, на доске изображался купец и его конь или петушок. Элементы такой росписи сохранились и в наши дни. Цветочным мотивам в данном ремесле отдавалось особое предпочтение. Также рисовались животные, например, львы или быки. Любимые фонами в городецкой росписи для мастеров 19 века были синий, зелёный, словом, яркие и многоцветные. Реже использовался чёрный фон. Как ведётся роспись? И тогда и сейчас работу поэтапно расписывают кистью. Поэтапное ремесло не предусматривает рисование по готовому макету. Удар кисти по доске должен быть плотным и сильным. Вся работа мастера довольно кропотлива, но, в то же время, и быстра. По характеру приёма работа несложная.
	«Палехская лаковая миниатюра» 	Палех славился своими художниками-иконописцами ещё с допетровских времён. Наибольшего расцвета палехская иконопись достигла в XVIII — начале XIX века. Местный стиль сложился под влиянием московской, новгородской, строгановской и ярославской школ. Палехская миниатюра, возникшая в результате социальных и культурных изменений, произошедших в России после 1917 года, сумела сохранить вековые традиции иконописи и перенести их на новые формы. От иконописи палешане взяли материалы и метод письма темперными эмульсионными красками, композиционные приёмы, манеру стилизации человеческих фигур, архитектуры и пейзажа, навыки линейного рисунка красками, творёным золотом, но при этом воплотили их в новых формах и с новыми сюжетами светского содержания на темы современной сельской жизни, истории, былин, сказок, классической русской литературы. В 1918 году бывшие иконописцы создали Палехскую художественную декоративную артель, которая

		занималась росписью по дереву. Родоначальником палехского стиля считается И.И. Голиков, который в 1922 году, познакомившись с изделиями федоскинских мастеров, создал первую работу в так называемом палехском стиле.
	«Федоскинская миниатюра» 	Федоскинская миниатюра — русский промысел, который возник в конце XVIII века. Это вид традиционной живописи масляными красками на изделиях из папье-маше — особой массы, которую делают из картона, бумаги и клея. Промысел получил свое название от подмосковного села Федоскино. Там располагались самые известные предприятия, где делали и расписывали табакерки, шкатулки и бисерницы. В 1795 году в селе Данилково (сейчас оно входит в состав Федоскино) московский купец Петр Коробов основал небольшую фабрику, на которой создавали лакированные армейские козырьки. А вскоре там стали изготавливать предметы из папье-маше. С этой техникой Коробов познакомился, когда путешествовал по Германии. Он посетил фабрику Иоганна Штобвассера в Брауншвейге, известную своими лакированными табакерками, мебелью, предметами декора. Нескольких мастеров Коробов пригласил на свое производство. Там же, в Германии, он купил необходимые краски и лаки. После смерти Коробова фабрика перешла к московским купцам Лукутиным, которые владели ей более 80 лет. Именно они перенесли предприятие из Данилкова в соседнее Федоскино. В XIX веке на производстве появились новые изделия — шкатулки, чайницы, альбомы для фотографий и рисунков, пасхальные яйца. Украшали федоскинские миниатюры ручной росписью. Известными сюжетами были «тройка», «чаепитие», сцены из жизни крестьян, а также копии известных картин. В середине XIX века фабрика Лукутина стала поставщиком Императорского двора. На ее изделиях ставили печать в виде двуглавого орла. На производстве в то время работало около 40 человек — специально обученные живописцы, бывшие иконописцы из мастерских Сергиева Посада. Лукутинская фабрика закрылась в 1904 году — к тому времени она стала убыточной. Но производство федоскинских миниатюр не остановилось. Их делали на фабрике Вишнякова в соседнем селе Осташково. А в 1910 году при помощи купца Саввы Морозова была создана «Федоскинская трудовая артель бывших мастеров фабрики Лукутиных». В советское время на производствах в Федоскине и Осташкове стали изготавливать агитлак — миниатюры из папье-маше на революционные сюжеты. Сказочных героев и крестьян на предметах заменили красноармейцы. В 1930-х годах в Федоскине появилась школа кустарного ученичества, где художников обучали росписи изделий из папье-маше. Производство миниатюр продолжается там и сейчас. В селе работает Федоскинская фабрика миниатюрной живописи, множество небольших артелей и частных производств.
	«Пермогорская роспись»	Пермогорская роспись — это русский промысел, особая техника росписи по дереву, которая появилась в XVIII веке. Термин произошел от названия пристани Пермогорье в Архангельской губернии. Недалеко от нее находились сразу три деревни, где занимались этим промыслом, — Черепаново, Большой Березник и Гридинская. Нашли и начали изучать пермогорскую роспись ученые из Сергиево-Посадского музея-заповедника в конце 1950-х годов. В деревни, которые располагались на берегах Северной Двины, отправились научные экспедиции. Их участники обнаружили уникальные образцы крестьянской росписи.

		Промысел появился под влиянием старинных лубочных картинок, иконописи и книжных иллюстраций из средневековых рукописей. Оттуда мастера заимствовали композицию: основной рисунок помещали в центре, а вокруг него изображали цветы и геометрические орнаменты. Для пермогорской росписи характерно сочетание сложных растительных узоров с жанровыми сценками — моментами из крестьянской жизни. Их рисовали красными, зелеными и желтыми красками и обводили черным контуром. Самыми популярными сюжетами были катание на санях, свадьба, тройка, охота. Чаще всего мастера пермогорской росписи украшали прялки. На них изображали традиционные языческие символы: дерево жизни, райскую птицу Сирин и кошку — символ домашнего уюта. Кроме прялок, расписывали люльки, посуду, ларцы, сундуки, туески — берестяные сосуды для хранения продуктов. На предметах художники часто оставляли небольшие надписи. На детских колыбелях — пожелания здоровья и долголетия ребенку; на посуде — просьбу есть аккуратно. А на одной из прялок неизвестный художник нарисовал купца с товарами. Изображение он подписал: *«Сей человек купеческое содержание имеетъ большима всякима товарыма дорогима занимается»*. В XVIII веке пермогорская роспись была аккуратнее и профессиональнее. Первое время ей занимались только художники из мастерских книжников-рукописцев в районе пристани Пермогорье. А к XIX веку такой стиль переняли жители окрестных деревень, поэтому некоторые предметы тех лет расписаны небрежно. К 1930-м годам пермогорской росписью почти перестали заниматься. Возрождать промысел начали в Архангельске в конце 1960-х, как раз после научных открытий экспедиции из Сергиево-Посадского музея-заповедника. Старинные предметы с пермогорской росписью стали изучать и повторять на архангельской фабрике «Беломорские узоры».
	«Мезенская роспись» 	*Мезенская роспись - одна из наиболее древних русских художественных промыслов. Ею народные художники украшали большинство предметов быта, которые сопровождали человека от рождения и до глубокой старости, принося в жизнь радость и красоту.* Она занимала большое место в оформлении фасадов и интерьеров изб. Как и большинство других народных промыслов, свое название эта роспись получила от местности, в которой зародилась. Река Мезень находится в Архангельской области, между двумя самыми крупными реками Северной Европы, Северной Двиной и Печорой, на границе тайги и тундры. Традиционно предметы, расписанные мезенской росписью, имеют только два цвета - красный и чёрный (сажа и охра, позднее сурик). Роспись наносилась на негрунтованное дерево специальной деревянной палочкой (тиской), пером глухаря или тетерева, кисточкой из человеческого волоса. Затем изделие олифилось, что придавало ему золотистый цвет. В настоящее время в целом технология и техника мезенской росписи сохранились, за исключением разве что того, что чаще стали применяться кисти. Истоки символов мезенской росписи прежде всего лежат в мифологическом мировоззрении народов древнего севера. К примеру, часто встречающаяся многоярусность говорит о следовании шаманской традиции. Три яруса - три мира (нижний, средний и верхний или подземный, наземный и небесный). Это основа шаманского мировоззрения многих народов севера. В мезенской росписи нижний и средний ярусы заполняют олени и кони. Верхний ярус - птицы. Вереницы чёрных и красных коней в ярусах, возможно, также означают миры мёртвых и живых. Размещённые вокруг коней и оленей многочисленные солярные

		знаки подчёркивают их неземное происхождение. Образ коня у народов русского севера это ещё и оберег (конь на крыше), а также символ солнца, плодородия, источник жизненных благ.
	«Вятская роспись» 	Из названия искусства понятно, что зародилось оно на Вятской земле. И это действительно так, в древние времена в этой губернии многие предметы быта расписывались одинаково. Так, прялки, сундуки, шкафы, комоды, стулья и даже целые дома могли быть оформлены в стиле вятской росписи. Проблемой мастеров долгое время была печь, точнее, способ отопление избы. Когда еще не были придуманы дымоходы, вся сажа попадала в избу, тем самым расписывать какую-либо вещь не имело смысла. Через пару месяцев она в любом случае становилась черного цвета. Но с изобретением «белого» отопления вятская роспись по дереву стала востребована. Сама печь, красный угол, матицы и даже входные двери - все стали украшать. Историки до сих пор не знают точной даты, когда появилась вятская культура, но первые упоминания, найденные археологами, приходятся на IX-X века. В те времена, несмотря на то что происходит Крещение Руси, многие все еще верят в многобожие и в языческие обряды. Конечно, декоративная роспись по дереву появилась очень давно, но все же расцвет ее приходится на конец XIX столетия. В эти времена главным элементом в качестве домашнего оберега становится лев. Главными цветами в Вятском искусстве являются красный - как символ жизни - и белый, который обозначает чистоту первичного мира. А также в качестве дополнения выступают такие оттенки, как желтый, оранжевый, зеленый и черный. В древние времена не существовало кистей, поэтому для окрашивания сундуков использовали заячьи лапки. А для создания более мелких деталей инструмент подстригали либо наносили узор с помощью палочек.
	Традиционные технологии росписи по дереву у коми старообрядцев Удорского района Республики Коми 	О самобытной зырянской росписи по дереву на Удоре в этнографической литературе вплоть до конца 80-х годов XX века встречаются лишь краткие упоминания. Единичные образцы удорской росписи можно было увидеть лишь в сельских школьных музеях на реке Вашка. Впервые роспись по дереву удорских коми была зафиксирована в 1911 году известным венгерским этнографом Бенедиктом Баратоши-Балогом, который посетил села и деревни на реке Вашка по дороге в Большеземельскую тундру. Известно, что начиная с XVIII века на традиционную культуру коми, проживающих в бассейне реки Вашка, значительное влияние оказывало пришлое, и впоследствии ассимилированное русское старообрядческое население. Интересно, что уже к середине XIX века на Вашке значительную часть населения составляли коми старообрядцы, а к началу XX века носителями старообрядческих традиций в этих регионах являлось преимущественно коренное коми население. По свидетельствам информантов, на Удоре до начала 30-х годов XX века работали коми мастера, старообрядцы — беспоповцы и скрытники. Во многих селениях на Вашке в домах зажиточных крестьян и купцов размещались тайные кельи скрытников, которые не имели собственности и жили тем, что занимались на заказ различными ремеслами: ткали, вязали, вышивали бисером, переписывали книги и писали иконы. Местные мастера расписывали прялки (коми-зыр. ‘ладья/пирӧга козяль’), детали ткацких станов — кросна (коми-зыр. ‘набелка’) и телеги (коми-зыр. ‘чачэй’), а также резную и берестяную посуду. В селе Чупрово деревянную утварь расписывал плотник Алексей Павлович Давыдов (1890-1953): в деревне Тойма — Василий Уникальной достопримечательностью многих домов в коми селениях на Вашке являются расписные

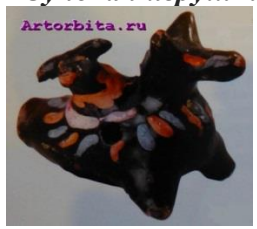
		фронтоны с резными балкончиками. украшенными геометрической и сюжетной росписью. Расписные композиции фронтонов домов состояли из стилизованных изображений животных (лев и львица; лев и единорог), деревьев, цветов и розеток (в виде концентрических цветных кругов). Карнизы декорировались расписной орнаментальной композицией из ромбов красно-сине-желто-белого цветов. Навесы балкона также расписывались геометрическим растительным («цветочным») орнаментом. Для художественной традиции удорских коми характерны расписные берестяные туеса — техника их декорирования не зафиксированная в XX веке у других этнографических групп коми.
	«Финифть» 	**«Огненное письмо» из Византии** Искусство финифти — украшения эмалью — зародилось несколько тысяч лет назад на Востоке. Этот способ стал известен случайно, как побочное открытие во время плавки стекла. На Русь финифть пришла из Византии в X веке, где ее называли «огненным письмом». Русские ювелиры освоили новую технику и стали украшать ею иконы, церковную утварь и оклады религиозных книг. Позднее московские мастера декорировали эмалями небольшие бытовые предметы: статуэтки и шкатулки, ручки и чернильницы, часы, табакерки и столовые приборы. Несведущие люди считали, что финифть производят из расплавленных драгоценных камней, настолько красивой и яркой она была. **Усольская финифть** В XVII веке технологию значительно усовершенствовал французский ювелир Жан Тутен, он открыл секрет полупрозрачных огнеупорных красок. С тех пор процесс состоял из трех этапов: сначала мастер готовил белую эмалевую основу, затем наносил рисунок и вставлял изделие в оправу. Пластину для основы вырезали из листа металла. Использовали медь, бронзу, латунь, серебро или золото. Затем ей придавали нужную форму, добиваясь идеально ровной поверхности, чтобы «навести белизну» — нанести на металл слой размолотого стеклянного порошка. Заготовку отправляли в печь, на выходе получалась гладкая поверхность белого цвета. Обратную сторону тоже покрывали стеклянным составом, чтобы при обжигах пластина не деформировалась. В состав красок входили соли металлов: соли меди придавали красивый зеленый оттенок, кобальта — синий, добавление золота позволяло получить сияющие пурпурные и рубиновые цвета. Технология требовала мастерства: исправить нанесенный на эмаль рисунок нельзя, одно неверное движение кисти могло испортить всю работу. А сами пигменты в печи меняли цвет — если ошибиться с температурой и временем обжига, замысел художника мог не воплотиться. Готовую финифть вставляли в оправу из серебра или другого металла. Часто ею служила филигрань — тонкий кружевной узор из проволоки. Финифть не меняла цвет с годами, ей была не страшна влажность и высокая температура. Единственный недостаток изделия — хрупкость. Крупные украшения нуждались в бережном обращении, хотя небольшие предметы оставались довольно прочными и легко переносили удары. Драгоценные камни могли поцарапать эмалевый слой, поэтому финифть хранили отдельно от других украшений. Эмальеры изучали иностранные церковные книги, художественные приемы и орнаменты заграничных художников. Изначально они использовали большую палитру ярких красок: помимо основных красного, желтого, зеленого и синего цветов, писали также розовыми, охристыми и лиловыми оттенками.

		Эмальерное искусство севера повлияло на развитие крупных ювелирных центров страны. Художников из Усолья приглашали в Москву и другие города налаживать производство финифти. Однако в середине XVIII века массовое производство украшений привело к тому, что сложные многоцветные эмали уступили место двуцветным (синим, зеленым), и в целом в промысле вологодской финифти наметился спад. **Ростовская** финифть XVIII веке русская финифть стала известна за пределами страны, искусство развивалось, миниатюры на эмали ценились наравне с драгоценными камнями. Промысел процветал в **Нижнем Новгороде**, **Костроме** и **Угличе**. Ученый **Михаил Ломоносов** внес вклад в развитие эмальерного дела: по его инициативе построили стеклодельный завод, стекло использовали как основу для красок. В Академии художеств в **Петербурге** был основан класс «живописи по финифти», в котором учились будущие художники. Во многом, направление искусства стало популярным благодаря мастерству эмальеров из Ростова Великого, в те годы — духовного центра страны. В ростовские старинные церкви и монастыри приезжали паломники из далеких уголков России, каждый из них хотел увезти с собой памятную вещь. Небольшие и яркие финифтевые иконки, в отличие от образов из драгоценных металлов, стоили недорого и массово продавались в церковных лавках. Ростов издавна славился своими иконописцами, первые мастерские эмальеров появились в городе в 1760-е годы. Затем открылись цеха, где над церковными заказами работали ремесленники: на тяжелом и вредном производстве эмаль плавили в печах, в краски добавляли свинец, чтобы снизить температуру плавления. Со временем Ростов стал снабжать финифтью монастыри по всей стране, яркие иконки пользовались спросом у народа. Параллельно развивалась и «светская» финифть, мастера изготавливали подносы и блюда, украшали столовые приборы. Состоятельные дамы носили браслеты и кольца с эмалями вместо драгоценных камней, мужчины покупали декорированные финифтью часы, трубки и табакерки. В XIX веке основным товаром ростовских эмальеров были ладанки и иконки с ликами святых, а также шкатулки с городскими и монастырскими видами. Многие художники копировали работы местных иконописцев и картины известных европейских и русских мастеров: Боттичелли, Рафаэля, Виктора Васнецова. К концу века преобладала светская тематика изделий, среди состоятельных горожан стали популярны портреты на заказ, выполненные в технике финифти. К началу XX века ростовская финифть пользовалась все меньшим спросом. Новые технологии штамповки и печати делали производство эмалей экономически невыгодным, мастера вынуждены были в день изготавливать сотни небольших образков. Художники писали иконки и вставки для декоративных предметов по шаблону, художественная сторона отходила на второй план. Снова интерес к ростовской финифти появился уже при советской власти.
«Русская матрёшка»		

	«Русская матрёшка» 	История появления матрешки на Руси началась в конце 19 века. В то время в России бурно развивался русский стиль. В центре внимания находилось народное творчество. История появления русской матрешки началась в столице, в студии «Детское воспитание», где делали куклы с целью демонстрации одежды населения различных уголков страны. Задачей создания таких игрушек являлась пропаганда отечественной этнографии. Работающий в студии Сергей Малютин, взяв за основу японскую куклу Дарума в виде вложенных друг в друга шарообразных, ярко раскрашенных фигурок мифического старичка, придумал и сделал собственную разъемную куклу. Мастер раскрасил ее как крестьянскую женщину в ярком платке. Матрешка Малютина держала в руках темного кочета, была одета в вышитую рубаху, сарафан и белый нагрудник, на голове – платок. Внутрь вкладывалось еще 8 фигурок, на которых женские изображения чередовались с мужскими. Последняя была выполнена в виде спеленутого младенца. Первую матрешку мастер раскрасил гуашевой краской. Сейчас это изделие находится в Сергиево-Посадском музее. Имя кукле дали непроизвольно. *В конце 19 века Матреша было самым распространенным женским именем*.
	«Виды матрешек»	
	«Семеновская матрёшка» 	История ее появления неразрывно связана со старинными стилями художественных росписей Нижегородской земли. Возникновение Семеновской матрешки приходится на 1929 год, когда в городе Семенов Нижегородской области, открылась артель по выпуску деревянных кукол. В нее входило несколько десятков надомников. На базе артели в 1932 году появилась фабрика «Семеновская роспись», которая работает до сих пор. Мастера Нижегородской области создали матрешку, расписанную по мотивам хохломской, федосеевской и мериновской живописей. Семеновская кукла рисуется яркой, с черными волосами, платочком на голове. Руки обычно не закрашены. Передник покрыт бордовыми и красными розами, белыми ромашками, синими незабудками. В букете обязательно есть темно-зеленые листья. Низ часто окрашивается в желтый. На предприятии выпускают и авторские куклы с более сложной росписью.
	«Загорская (Сергиево-Посадская) матрёшка» 	Загорская матрешка — это народный промысел, возникший на территории Сергиева Посада. В середине прошлого века в городе работало множество мастерских. Сейчас традиционную русскую матрешку делает акционерное общество «Художественные изделия и игрушки». Загорская кукла отличается от остальных упрощенной росписью с использованием красного, желтого, зеленого и синего цветов. Контур лица и одежда обводятся черной линией или выжигаются. Одежда Загорской матрешки довольно скромная, на переднике нарисованы небольшие цветы, без мелких деталей. Цвет волос у девушек в основном светлый, но могут быть и брюнетки. Руки опущены вниз или согнуты – тогда кукла держит в руках балалайку, корзинку с фруктами, какое-нибудь домашнее животное или петуха.
	«Тверская матрёшка» 	При выполнении тверской куклы используют роспись под хохлому золотыми красками. Древнерусские девушки изображены в праздничных одеяниях с украшениями и золочеными головными уборами. Платок – красный, передник – черный с крупными розовыми цветами в окружении зеленых листьев. Красно-черное сочетание – узнаваемая особенность тверских матрешек. Многие считают их самыми красивыми. Благодаря тщательной токарной работе и особенностям окрашивания эти куколки

		светятся, как крашеное пасхальное яйцо.
	«Полхов -Майданская матрёшка» 	Изделия из Полхов-Майдана Нижегородской области изготавливаются с двадцатых годов прошлого века. Это яркие и праздничные куклы особой формы – сильно вытянутые в длину, с небольшой головой. Дерево раскрашивается анилиновыми красками синего, зеленого, красного и желтого цветов. Руки куклы опущены вниз или держат поднос с караваем. Похожи на Полхов-Майданскую матрешку изделия из соседнего села, известные как Крутицкие матрешки. При их отделке наряду с анилиновыми красками используют масляные, под которые создана особая техника. По форме Крутицкие куклы высокие, стройные, статные. Их одежда богато расписана крупными яркими цветами.
	«Вятская матрёшка» 	В Вятке делают самые северные матрешки. Они, как и девушки-северянки, имеют светлые волосы и голубые глаза. Выражение лица у куклы мягкое, улыбающееся, милое и приветливое. Промысел появился в тридцатых годах прошлого века, полностью сформировался в шестидесятые. Изделия расписывают анилиновыми красками и инкрустируют соломкой, что является отличительной чертой вятской матрешки. Окрашенную и инкрустированную куклу покрывают лаком. Платок и сарафан у вятской матрешки белый или светло-желтый. Одежда украшена рисунком из красных маков и голубых незабудок. В руках часто находится какой-либо предмет – обычно букет полевых цветов или поднос с караваем.
	«Дымковская игрушка» 	Родом этот промысел из Дымковской слободы, которая входит сейчас в состав города Кирова (ранее — Вятка). Существует интересная легенда, связанная с созданием дымковской игрушки. Согласно ей, однажды, много веков назад, у стен города встретились два дружественных войска, но из-за того, что было темно, они решили, что перед ними враг и начался бой. В сражении погибло много воинов, считается, что их злые духи и по сей день летают над полем боя. И после этого трагического события было принято каждый год весной справлять тризну.Постепенно это происшествие было забыто, а вместо тризны появились народные гуляния, которые называли «свистопляски». В этот день женщины лепили из глины различные фигурки и шарики, которые красиво и тщательно расписывали. Фигурками на гулянье весело свистели, а цветными шариками, внутри которых находились горошины, было принято кидаться друг в друга, что создавало дополнительный шум. Конечно, не только трагическое происшествие способствовало образованию праздника и созданию дымковской игрушки. Важным было и то, что вблизи Дымковской слободы находились залежи глины, которую можно было использовать в керамике. Особый способ лепки и оригинальная роспись сделали дымковские игрушки востребованными не только в Кирове, но и далеко за его пределами. Характерной чертой дымковской игрушки, отличающей ее от других фигурок и статуэток, является то, что все они могли свистеть, трещать, грохотать и издавать другой шум. Эта особенность связана с тем, что злые духи не любят шума, а игрушка как раз призвана этих духов разогнать. В весеннее время с началом сельскохозяйственных работ их присутствие было совсем не нужным. Считалось, что они появлялись на полях еще зимой и одним из способов борьбы с ними были весенние праздники, которые отличались шумным весельем. В изгнании духов с помощью свиста и грохота и состояла задача дымковской игрушки. Таким образом, в первую очередь, фигурки должны были издавать шум и свист. В настоящее время, это не является необходимым атрибутом дымковской игрушки, однако, способы ее изготовления и

		росписи остались прежними.
	«Филимоновская игрушка» 	Промысел игрушки возник в середине XIX в. В среде местных гончаров. Благодаря отличным по качеству белым глинам в районе Одоева с 16 в. Производили гончарную посуду, продавая ее на местных базарах. Как и в большинстве гончарных промыслов, мастера работали «семейно», сдавая продукцию перекупщикам или самостоятельно продавая ее на базаре. Мужчины в деревне Филимоново изготовляли на гончарном круге посуду, женщины лепили из глины игрушки. Все филимоновские игрушки - свистульки, лепятся из местной пластичной глины «синики», дающей после обжига белый черепок. Уникальная по своим свойствам глина, дает возможность мастеру всю скульптурку лепить из одного куска, добиваясь красивых по пластике, выразительных форм. После сушки изделия обжигают в муфельных печах. Расписывают анилиновыми красителями на лаке. Орнамент из зеленых и малиновых полос, солнышек, елочек, решеток наносится на белый или желтый фон. Условно все игрушки можно разделить на несколько групп: 1) люди - солдаты, барыни 2)животные - олени, коровы, петухи и наседки 3) многофигурные композиции - «Любота», «чаепитие», «тройка». Сюжеты игрушек очень разнообразны, но стилистические особенности, выработанные многими поколениями народных мастеров, остаются неизменными. Это вытянутые пропорции фигур, длинные шеи у людей и животных, это трехцветный геометрический орнамент. Удлиненные изящные силуэты фигур, гармонично сочетаются с жизнерадостной, яркой, лаконичной росписью.Основную массу изделий филимоновских мастериц составляют традиционные свистульки: барыни, всадники, коровы, медведи, петухи и т. П. Изображения людей - монолитные, скупые на детали - близки древним примитивным фигуркам. Неширокая юбка-колокол у филимоновских барынь плавно переходит в короткое узкое тело и завершается конусообразной головой, составляющей одно целое с шеей. В округлых руках барыня обычно держит младенца или птичку-свистульку. Кавалеры похожи на дам, но вместо юбки у них толстые цилиндрические ноги, обутые в неуклюжие сапоги. Головы фигурок венчают затейливые шляпки с неширокими полями. Интересны композиции, слепленные из нескольких фигурок, например «Любота» -- сценка свидания влюбленных. Все персонажи животного мира имеют тонкую талию и длинную, с изящным изгибом шею, плавно переходящую в маленькую голову. Только форма головы да наличие или отсутствие рогов и ушей позволяют отличить одно животное от другого. У барана рога -- круглые завитки-баранки, у коровы -- полумесяцем торчат вверх, у оленя -- как причудливые ветвистые деревья, а конскую головку венчают небольшие конические ушки. Загадочна фигура медведя с зеркалом. Сказочный зверь сидит, широко расставив задние лапы, и держит в передних овальный предмет. Своей вытянутой изогнутой шеей он похож скорее на жирафа, только небольшая головка отдаленно напоминает медвежью.
	«Каргопольская игрушка»	Гончарный народный промысел в районе Каргополя зародился еще в XI–XIII веках: археологи нашли здесь фрагменты посуды и других предметов быта. В этих местах добывали красную глину, она хорошо подходила и для ручной лепки, и для работы на гончарном круге. Своего расцвета это ремесло достигло в XIX веке. Изображали в основном одиночные фигурки: женщин в широких юбках-колоколах, мужчин с окладистыми бородами, домашних и диких животных - оленей, медведей, лошадей, коров, птиц. В начале

		XX века появились сюжетные глиняные игрушки, которые показывали сценки из деревенской жизни: охоту и рыбалку, стирку белья и работу в кузнице, сбор урожая и праздничные гулянья. Традиционно каргопольскую игрушку создавали из цельного небольшого куска глины, мелкие налепные детали почти не использовали. Лепили только руками, без специальных инструментов: гончар проминал глину пальцами, выбирал из нее мелкие камешки и непромешанные комки, чтобы они не испортили готовое изделие. В конце XIX - начале XX века каргопольские игрушки стали лепить иначе. Теперь их нередко создавали по частям, добавляли мелкие налепные детали. На смену "обварной" керамике пришла "поливная": перед обжигом изделие обмазывали дегтем и обсыпали свинцовым порошком.
.	***«Сунская игрушка»*** 	Помимо знаменитой дымковской игрушки сохранились сведения ещё об одном центре глиняных игрушек - деревне Казённой Сунского района Кировской области. Знаток Вятских промыслов, художник Алексей Иванович Деньшин в своей рукописи "Народные художественные промыслы и ремёсла Кировской области в прошлом и настоящем" называет имя Н.С.Калининой - "старушки, производящей в 1930-1940 годах чернолаковые глиняные свистульки." Небольшие коллекции этих игрушек или дудок, сохранились в фондах кировских художественного и краеведческого музеев. Эти маленькие свистульки в виде всадников, коней, собак, птиц схожи по тематике с дымковской игрушкой. Но яркая роспись клеевыми красками, частично напоминающая орнамент знаменитой "дымки" выполнена по слою чёрного блестящего лака. Этот фон получался после вторичного обжига игрушки, покрытой варом-смолой. Эти свистульки продолжали делать до 1970 годов.
.	***«Хлудневская игрушка»*** 	Деревня Хлуднево Калужской области славилась своими глиняными свистульками. Их лепили в виде животных, птиц и людей. Просто глиняные игрушки лепили в виде женских фигур. При этом у них четко прорисовывались детали одежды, различные оборки и вышивка на передниках, в руках у них были цветы или животные, на голове кокошники или платки, лицо тщательно и аккуратно вылепливали из глины, и даже в ушах висели серьги. Хлудневские игрушки часто представляли собой целые композиции, соединенные из отдельно вылепленных деталей. Для своих игрушек местные мастерицы используют синюю глину, которая находится тут же за деревней. Её рубят, поливают водой и тщательно месят. Вязкая, однородная, масса легко мнётся, как тесто, формируется, позволяет свободно вытянуть форму игрушки целиком. Изготовление хлудневской игрушки истинно рукотворный процесс, в котором очевидна нерасторжимая связь ремесла и искусства.
.	***«Старооскольская глиняная игрушка»***	Старооскольский глиняный промысел зарождается в конце XVI — начале XVII века. Самые яркие сюжеты старооскольской игрушки оказались связаны с историей города-крепости Старого Оскола. Богатейшие воинские и духовные традиции непосредственно отразились в образах военных, необыкновенно разнообразных по формам военной амуниции. Женские фигурки, их пропорции, характер убранства наиболее ярко представляют индивидуальное лицо промысла. В изображении животных также проявляется своеобразие искусства местных гончаров. В них нет условности примитивных крестьянских фигурок, нет и жанровой описательности городских. Крепкие кони, твердо стоящие на ногах, уверенно несут своих всадников, птички, утушки, козлики, бараны… До начала XX века игрушки расписывались

		ангобом (покрытием из жидкой глины, наносимым на изделие до его обжига) охристого цвета. Позднее в раскраске появляются зеленый, малиновый, синий цвета. Одно из первых письменных свидетельств о гончарном промысле относится к концу XVIII века. В это время центр гончарного производства формируется в слободе Казацкой. Характеризуя гончарный промысел, невозможно не упомянуть о глиняной игрушке, развивающейся в качестве сопутствующего промысла. Лепить игрушку в Старом Осколе начали, вероятнее всего, с момента возникновения собственно гончарного промысла. Несложные в исполнении фигурки лепили, чтобы заполнить место в горне между большими сосудами. Стоили они дешево и были очень популярны. Причем, если гончарство (изготовление глиняной посуды) всегда было мужским занятием, игрушкой занимались женщины и подростки. Наиболее распространены игрушки-свистульки: всадники, коники, утушки, птички, барашки, барышни. Барашки и коники приземисты, с короткими ножками, налепными деталями в виде гривы, рогов, с маленькой головкой с прорезями, обозначающими глаза, нос, рот животного. Хвост фигурки являлся загубником свистка, по бокам находились два отверстия круглой формы для извлечения звуков различной тональности. На фигурках сохраняются следы росписи черного, красного, коричневого цветов узором в полоску или елочку. Другая разновидность свистулек — птички и утушки на одной или двух ножках. Часто встречаются фигурки барышень и всадников. Барышни в длинных колоколообразных платьях, на голове — чепец с объемной оборкой, руки прижаты к животу или груди, иногда в руках — кувшин. Всадники — это фигурки наездников, сидящих на коренастых лошадках, также представляющие собой свистульки. Многочисленные находки глиняных игрушек и их фрагментов, относящихся к XVIII–XIX векам, в местах их изготовления и в пределах исторической части Старого Оскола свидетельствуют о том, что изготовление глиняной игрушки в Старом Осколе было традиционным промыслом, позволяющим женщинам и детям в гончарных семьях в свободное время заработать дополнительные деньги. Как правило, лепили игрушку из той глины, которую гончар завозил для своей основной работы, а чаще — из отходов этой глины. По воспоминаниям последнего потомственного гончара XX века Д.И. Распопова, гончары сердились, когда домашние брали довольно дорогую беложгущуюся глину «для баловства», то есть для лепки игрушек.
	«Тульский самовар» 	Самовар и Тула неразделимы. В любом уголке России и далеко за ее пределами можно встретить тульский самовар.Тульские мастера веками ковали оружие и делали самовары. Это традиционные промыслы тульского края, как гармонное производство, белевские кружева и пастила и многое другое. Всем известно, что самовар - это устройство для приготовления кипятка. "Сам варит" - отсюда и слово произошло. И сам самовар не мог появиться ни в какой другой стране. Есть в Китае, откуда был завезен в Россию чай, родственный прибор, в котором тоже есть труба и поддувало. Но настоящего самовара нет больше нигде, хотя бы потому, что в других странах кипятком сразу заваривают чай, примерно как кофе. Своим появлением самовар обязан чаю. В Россию чай был завезен в XVII веке из Азии и применялся в то время как лекарство среди знати. О появлении первых, документально зафиксированных, самоваров в Туле

		известно следующее. В 1778 году на улице Штыковой, что в Заречье, братьями Иваном и Назаром Лисицыными изготовлен самовар в небольшом, поначалу, первом в городе самоварном заведении. Основателем этого заведения был их отец, оружейник Федор Лисицын, который в свободное от работы на оружейном заводе время, построил собственную мастерскую и упражнялся в ней всякого рода работами по меди, фабрика в 1823 году переходит к сыну Назара Никите Лисицыну.Самовары Лисицыных славились разнообразием форм и отделок: бочонки, вазы с чеканкой и гравировкой, самовары яйцевидной формы, с кранами в виде дельфина, с петлеобразными ручками. Сколько радости доставили они людям! Но прошло столетие - и заросли травой могилы фабрикантов, забыты имена их подмастерьев. Отшумели, не поют уже своих вечерних песен первые самовары, прославившие Тулу. Они тихо грустят вдали от родины, в музеях Бухары, Москвы, С-Петербурга, Калуги. Впрочем, и Тульский музей самоваров может похвастаться старейшим самоваром Лисицыных. Между тем, самоварное производство оказалось весьма прибыльным. Кустари быстро превращались в фабрикантов, мастерские - в фабрики. В 1785 году открывается самоварное заведение А. М. Морозова, в 1787 году - Ф. М. Попова, в 1796-м - Михаила Медведева. В 1808 году в Туле работало восемь самоварных фабрик. В 1812 году открывается фабрика Василия Ломова, в 1813 году - Андрея Курашева, в 1815 году - Егора Черникова, в 1820 году - Степана Киселева. Василий Ломов вместе со своим братом Иваном выпускали самовары высокого качества, по 1000 - 1200 штук в год, и получили высокую известность. Самовары тогда продавались на вес и стоили: из латуни - 64 рубля за пуд, из красной меди - 90 рублей за пуд. В 1840 году за высокое качество самовары Ломовых, одними из первых, имели право носить государственный российский герб как высшую награду. В 1850 году в одной только Туле было 28 самоварных фабрик, которые выпускали около 120 тысяч штук самоваров в год и множество других медных изделий. Так, фабрика Я. В. Лялина вырабатывала в год более 10 тысяч штук самоваров, фабрики И. В. Ломова, Рудакова, братьев Баташевых - по семи тысяч штук каждая. Причина столь быстрого развития самоварного промысла - месторождения железных руд, выгодное географическое местоположение и близость к Москве. И еще одно очень важное обстоятельство. Ни один район не имел стольких мастеров по металлу, как Тула. Во второй половине XIX века по производству самоваров Тула занимала одно из первых мест в России.
Дополнительный материал		
	«Павловопосадский платок»	Платки появились в гардеробе модниц в XVII веке и стали излюбленным украшением одежды состоятельных купчих. Спустя век в русский лексикон вошло персидское слово «шаль», которым начали называть большие узорчатые платки. Дорогие подарки обычно преподносились в дар невестам, а затем передавались по наследству. В XVIII–XIX веках на Руси началось массовое производство набивных и узорных платков. Основу будущего промышленного производства заложили крестьянские хозяйства. В них располагались ручные ткацкие станки, использовались красильни. На замену ручному производству пришли паровые двигатели и ситценабивные машины. Ручное золотое шитье стали воспроизводить на жаккардовом станке для узорного ткачества, а затем стали окрашивать ткани. Вскоре русские платки и шали попали

		на международные выставки, где завоевали славу и популярность. Начиная с XIX века красочный рисунок наносили на ткань деревянными резными формами — «цветками», а его контуры набивали «манерами». Первоначально для трудоемкого производства узор на дереве прожигали на определенную глубину, а потом заливали свинцом. Тончайшие узоры и причудливые орнаменты мастерицы создавали с помощью дощечек. Традиции в нанесении орнаментов соблюдаются до сих пор В 1795 году Иван Дмитриевич Лабзин открывает предприятие по производству шелковых платков в селе Павлово. Спустя полвека - 2 июня 1844 г. - село становится городом Павловским Посадом, а уже в 1860-е Яков Лабзин с партнёром Василием Грязновым создают шаль с ярким рисунком, которая прославится на весь мир. Мануфактура в Павловском Посаде стремительно развивается. В 1881 году великая княгиня Александра Петровна делает предприятие своим официальным поставщиком набивных платков. В первой половине XX века в оформлении изделий появляются новые темы, отражающие происходящие в стране события. Растёт ассортимент, появляются новые цвета, составы и способы нанесения рисунка на ткань. Во время Второй мировой войны завод поставляет ткани для нужд Красной Армии. В послевоенные годы над созданием рисунков работают художники Евгений Штыхин, Екатерина Регунова, Злата Ольшевская. Помимо классических трёхгрунтовых расцветок (черного, бордового и кремового) появляются бирюзовые, фиолетовые, золотые, пунцовые, зелёные краски.
	Тюменский ковёр 	Первые сведения о тюменских коврах пришли к нам с восемнадцатого века. Они упоминались в трудах крупных ученых и путешественников, участников сибирских академических экспедиций. Члены Тобольского статистического комитета во второй половине девятнадцатого века проводили регулярно сбор статистико - экономических сведений по тюменскому ковровому промыслу. Задачей их было изучение кустарных промыслов и ремёсел, которые были на тот период в Тюменской губернии. Итогом стали публикации в шестидесятых и семидесятых годах девятнадцатого века в «Тобольских губернских ведомостях» обзорных статей. В них была собрана информация, рассказывающая о самых крупных ковровых центрах Тюменского округа. В тысяча восемьсот девяносто шестом году в Тобольском губернском музее создали специальную кустарную комиссию для участия в крупных всероссийских и международных кустарно - промышленных выставках. Яркие домотканые ковры с высоким ворсом привлекали внимание своей повышенной декоративностью, динамичной композицией, сочетанием красок при их контрастном сопоставлении друг с другом. Традиционный мотив ковра – размещенные на черном фоне ярко-красные, бордово-малиновые розы или маки с зелеными листьями и бутонами – мог варьироваться. Но условно композиция рисунка была представлена двумя основными группами ковров. Для первой было характерно размещение в центре ковра крупного букета цветов в обрамлении изумрудной зелени листьев. В углах повторялся рисунок центра в уменьшенных размерах или разбрасывались одиночные яркие розы и маки. Оформлялся такой ковер узкой линейной или орнаментальной каймой. Для второй группы ковров были типичны широкая цветочная кайма на черном фоне, а центральное поле заполняли яркие мелкие цветы в обрамлении зеленых листьев и веток.

		Главными покупателями теплых пушистых тюменских махровых ковров и попонок в те времена были ямщики и извозчики, которые использовали их для утепления и украшения саней и кошевок зимой во время длительных путешествий по сибирскому бездорожью. Многие проезжающие купцы оптом закупали тюменские ковры для продажи на Ирбитской ярмарке. Несмотря на то что, по мнению некоторых современников, «яркие цветастые тюменские ковры» делались «слишком на азиатскую руку, для покупателей с слишком грубым вкусом», вскоре ими стали торговать шорные лавки в Москве, Петербурге, Риге и Варшаве. Во второй половине XIX века сибирский ковровый промысел достиг своего наивысшего расцвета, он стал гордостью края.